

Денис Агеев

ПАДШИЙ ДЕМОН
ДОРОГА В НИКУДА

16+

Падший демон

Денис Агеев

Падший демон. Дорога в никуда

«ЛитРес: Самиздат»

2014

Агеев Д.

Падший демон. Дорога в никуда / Д. Агеев — «ЛитРес: Самиздат», 2014 — (Падший демон)

Нарх – демон. Но он изгнан из Бездны. И отвергнут людьми. За ним гонится безжалостная инквизиция, его хотят прибрать к рукам маги. Обратного пути у него нет. Но есть дорога вперед. Дорога, увенчанная успехами и провалами, новыми событиями и подвигами. И у него есть цель, правда, почти недостижимая и, казалось бы, лишенная смысла. Но она – его единственный лучик надежды в этом жестоком мире людей. Его жизнь – это путь. А его судьба – пройти этот путь. Пока что это дорога в тумане. Но любой туман рано или поздно рассеется. И любая дорога окончится.

Денис Агеев

Падший демон. Дорога в никуда

...Место это поистине уникальное. Там конец становится началом, и все видится иначе. А веци, привычные здесь, делаются удивительными. Попавшие туда меняются навсегда...

...В месте том нет избранных, но люди там другие...

...Попасть туда суждено не каждому. А тем, кто попадет, возврата не будет, ибо это «Дорога в никуда». Дорога с началом, но без конца...

Отрывки из «Книги Эпох»

Глава 1

Меж иссущенных временем стволов деревьев осторожно пробирался темный силуэт. Путник, облаченный в кожаный дорожный плащ с капюшоном и высокие сапоги, иногда останавливался и замирал, становясь почти неразличимым среди уродливых коряг погрязшего в болотах леса. Он принюхивался, вглядываясь в удушилую мглу зловонных испарений, и, чуть переждав, снова продолжал свой туманный путь. Казалось, что он упорно что-то искал.

Путник в очередной раз остановился. Снова замер, принюхался; развернулся и направился в обратную сторону – туда, откуда и пришел. Теперь же движения его были спокойными, словно цель, так безупречно им преследуемая, вовсе перестала существовать. По унылой походке можно было с уверенностью сказать, что его постигло разочарование. Или обычная усталость.

Преодолев некоторое расстояние, странник вновь остановился. Неподалеку он узрел мерцание огонька. К нему он и направился – к этой единственной частичке цивилизации.

Огонек, а точнее небольшой костер, казался ему единственным родным местом посреди этого огромного чужого мира. Мира, в котором он успел прожить уже почти полгода, но постигнуть сути бытия еще так и не успел.

Взгляд путника упал на двух сидящих подле огня человек: мужчину и женщину – вора и ученицу алхимика. Двух таких же страдальцев, блуждающих в его скромной компании вот уже вторую неделю.

– Ну что, Наргх, учゅял кого-нибудь? – Мужчина обратился к путнику. Даже не мужчина, а парень лет двадцати пяти.

– Ни людей, ни животных. Только всякая мелочь вроде лягушек, – сухо ответил тот, присев к костру.

– Да уж… А ведь поначалу нам это путешествие казалось таким простым… «Два дня по болоту и мы на тракте», – не ты ли это говорила, Наринна?

– Любой заблудиться может, – резко ответила девушка. – И, между прочим, с этим пла-ном ты тоже был согласен.

– То-то и оно. Согласились все, и теперь уже седьмой день блуждаем по треклятому болоту, будь оно не ладно!

– Сегодня уже восьмой, – поправила парня девушка. Скорбно вздохнула: – Восьмой день, как мы покинули Приболотную.

– Демон меня раздери, и зачем я согласился на все это?

– Ладно вам, – перебил перепалку вора и девушки Наргх. – Я-то хоть ничего и не учゅял, но чувствую, что мы уже близки к людским поселениям. Завтра нужно будет пораньше отправиться в путь.

— Да тебе всегда нужно, чтобы мы пораньше отправлялись. И так уже ни хрена не спим и не едим. Только идем да идем, — проворчал Клоин и растянулся у костра, подложив под голову походный мешок. Пробурчал: — Только вот куда идем — неизвестно.

— Сегодня ночью я осмотрю окрестности. Попытаюсь пройти дальше. И сосредоточусь на чутье. Постараюсь выжать из себя как можно больше.

— А нужно ли? — Наринна устало поглядела на Наргха. — Ты же только что вернулся, так ничего и не узнав.

— Я попытаюсь. Этой ночью я все равно спать не буду. Лучше с пользой провести время.

— Вам, демонам, хорошо. Можете не спать и не есть сутками, — с восхищением произнесла Наринна.

— Жаль, что вы так не можете. Из-за вашего сна мы теряем много времени.

— Ну уж извини нас за то, что мы — жалкие людишки, а не достопочтенные демоны, — съязвил Клоин, приподымая голову и недобро поглядывая на приятеля.

Наргх покосился на спутника, но промолчал. Тяжело вздохнул и уныло уставился на держающиеся языки пламени, так приятно напоминающие о родном мире.

Клоин тоже отвернулся. Он злился на все и на всех: на Наргха, на Наринну, на болото, на весь мир. И даже на самого себя. Ему хотелось оказаться в какой-нибудь таверне, пусть даже самой захудалой. Выпить свежего пива или вина многолетней выдержки. А самое главное — ему ужасно хотелось лечь в теплую постель. И желательно с похотливой арэйдечанкой.

Но все эти прелести цивилизации были далеки от него, а самое страшное, что он даже не знал, насколько далеки. Мысль о том, что они не смогут найти выхода из этих зловонных топей до конца своих дней, угнетала, как неизбежность скорой смерти.

Наргх, Клоин и Наринна вот уже несколько дней кряду держали путь к жилищу Орлинава Темного, некроманта и бывшего демонолога. Чтобы не попасть в лапы к инквизиторам, они решили двинуться через Великое Болото, однако сбились с пути и теперь пробирались наугад.

Ночь наступила быстро. Тускло мерцающие точки звезд, словно миллиарды светящихся осколков, высypались на темно-синее полотно неба. Тьма наступила непроглядная и какая-то дикая. Она будто подкралась и напала, как хищный зверь из засады. Все погрузилось во мрак, пронзаемый лишь легким свечением небесных огоньков и дотлевающими угольками потухшего костра.

Глубокой ночью, когда Клоин и Наринна уже спали, демон отправился в очередной рейд — изучать окрестности. Он делал так почти каждую ночь. Наргху было легче сосредотачиваться на чутье, когда вблизи никого не находилось. В этом случае он мог «прощупывать» жизнь на гораздо большем расстоянии.

К тому же за последние дни Наргх начал ощущать в себе очень интересные изменения. После того, как его демонические способности восстановились от побочных действий эликсира Оборота, что он выпил накануне их затянувшегося путешествия, демон почувствовал доселе неведомую энергию. То ли сказался эффект зелья, то ли демон просто повзрослел — так или иначе, но его умения заметно возросли.

Ко всему прочему магические способности Наргха тоже заметно усовершенствовались. Огонь вызывался намного легче, причем при появлении полыхал так, словно принадлежал самой Бездне. Демон едва успевал его контролировать. Начали появляться зачатки и к другим магическим умениям. Но к каким именно, Наргх еще определить не мог. Он отчетливо чувствовал клокочущие силы, рожденные в недрах души. Но во что конкретно они перетекут, оставалось только ждать.

В физических же возможностях улучшений не наблюдалось. Во всяком случае, Наргх их не ощущал. Сила и реакция остались прежними. Разве что демон стал чуть выносливее, но тут могло оказаться банальное взросление.

Утро наступало медленно, тягостно и как-то неохотно. Солнце яркими лучами обласкало начинаящий светлеть небосвод и поползло по нему так лениво, словно и вовсе делать этого не желало.

– Вставай, Клоин. – Нарх начал будить парня.

– А… что?.. – Тот неожиданно очнулся и недоуменно уставился на склонившегося над ним демона.

Нарх окинул спутника удовлетворенным взглядом и принялся будить девушку, на лице которой уже полночи красовалась умиленная улыбка.

– Едва только рассвело, а ты уже будишь, – проворчал Клоин, протерев глаза. – Ну не изверг ли ты? Самый что ни на есть настоящий демон. А я в тебе еще сомневался.

– Нужно собираться, – отрезал Нарх.

– Ну и холодрига, – пробормотал вор, кутаясь в плащ. Потом взглянул на зевающую Наринну, пытающуюся привести волосы в порядок, и недовольным голосом добавил: – Ты же маг. Наколдуй тепла, а то окочуримся скоро.

– Я не такой маг, который заклинаниями владеет. Я алхимик, к тому же начинаящий.

– Вот так потом доверься человеку. А еще говорила, что будешь помогать нам магией.

– У меня, конечно, есть одно согревающее зелье, но я бы предпочла оставить его на более холодный случай. Впереди морозы. А, впрочем, если тебе так уж холодно, можешь отхлебнуть.

– Нет уж. Я как-то напился с твоим учителем какого-то колдовского варева. Вырубило меня тогда основательно. Так что я теперь доверяю только одному согревающему зелью – вину, – решительно проговорил парень и с досадой добавил: – Но мы, к сожалению, его уже выпили.

– Не мы, а ты, – поправила его Наринна.

– Ну я. Вы же отказались.

Наринна хмыкнула и отвернулась, всем видом показывая, что не желает продолжать разговор.

– Да, надо было брать больше. Кто же знал? – с досадой признал вор и принялся паковать вещи.

Спустя несколько минут путники уже шагали по болотистой почве, обходя уродливые коряги и тягучие трясины. Нарх шел первым. За ним неуверенно плелся Клоин, держа в руках длинный шест. Им он проверял землю, на которую ступал. Так он решил поступить после того, как однажды нечаянно оступившись, чуть не утонул в тягучем зыбуне. Завершала шествие Наринна. Она без сомнений ступала по следам спутников. Девушка была полностью уверена, что уж если болотистая почва выдержала увесистых Нархса и Клоина, то под ней, хрупкой девушкой, точно не провалится.

По правде сказать, демон не был увесистым. Его широкая, налитая мышцами фигура хоть и казалась грузной, тем не менее веса в ней было раза в полтора меньше, чем у человека аналогичной комплекции. Тот же Клоин был тяжелее Нархса, хоть и выглядел при этом стройнее.

Через некоторое время Нарх начал ощущать чей-то запах жизни. Но не людской. Человека он унюхал бы верст за семь, не говоря уже об оставляемом им остаточном потоке, который демон учゅял бы еще раньше.

Этот же новый запах был совсем ему не знаком.

Местность тем временем менялась. Зыбунов стало больше, а сухая земля, наоборот, встречалась все реже. Ноги путников по щиколотку утопали в воночей жиже.

– Я чувствую чью-то жизнь, – решил наконец осведомить спутников демон.

– Чью-то жизнь? Ты имеешь в виду людей? – обрадовался Клоин.

– Нет, чью-то другую. Возможно, это какое-то животное.

– Лягушки. Их здесь полно, – махнул рукой вор.

– Нет. Это не лягушки, не тритоны и ни что-либо подобное. Это что-то крупное.

– Странно. На Великом Болоте ничего крупного не водится, если не считать окраину. Это гибкие места. Хотя... – Наринна задумалась. – И все-таки нет.

– Да что вы в самом-то деле? Тут никакое нормальное животное жить не станет. Только Ролус смог себе такое место выбрать, – заулыбался Клоин. – Так что, Наргх, врет тебе твое обоняние. Ты либо человека чуешь, либо тебе все это мерещится.

– Обоняние никогда меня не подводило. Я что-то чувствую, что-то не совсем разумное, – настаивал на своем демон.

– Между прочим, дедушка Ролус не по своей прихоти болото выбрал. Он ради спасения это сделал. Так что не надо так говорить. – Юная алхимичка недобро поглядела на парня. Она всегда обижалась, когда Клоин бездумно плел всякую ерунду про ее учителя.

– Да ладно тебе, я ж не со зла, – отмахнулся вор.

Внезапно Наргх замер, как парализованный, и принюхался.

– Кажется, оно приближается, – с явным сомнением проговорил демон и тут же резко добавил: – Нет, оно точно приближается... По-моему, это существо нас тоже учудило.

– Где оно? Я его не вижу. – Парень завертел головой.

– Я тоже, – согласилась Наринна, с осторожностью озираясь по сторонам.

– Только не говори, что оно невидимое, – язвительно произнес Клоин.

– Оно почти рядом, я чувствую.

Клоин продолжал внимательно глядеть по сторонам. Его рука непроизвольно потянулась к кинжалу.

– Может быть, это тритожабы? Ну, те мутанты, коих Ролус наплодил, – предположил вор, держа ладонь на рукояти кинжала.

– Нет. Я их почти что не распознаю. А это... это что-то очень ощутимое, – задумчиво проговорил Наргх. Он продолжал принюхиваться. С каждым мигом запах неизвестного существа становился все отчетливее.

Через несколько мгновений где-то почти рядом приглушенно булькнуло. Вода в добрых десяти шагах от путников покрылась мелкой рябью.

– Оно под водой, – внезапно осенило девушку. – Поэтому мы его не видим.

– Да, наверное, так и есть, – согласился Наргх. Он напрягся. Чувство Нападения молчало, словно его и не было вовсе, но что-то демону подсказывало, что его подстерегала опасность.

Теперь все упорно взирали на воду – мутную жижу, разглядеть в которой практически ничего не удавалось.

Внезапно, в нескольких шагах от путников, из воды высунулось нечто бесформенное, темно-зеленого цвета. Через пару секунд оно исчезло и появилось снова, но уже ближе и во весь рост.

Это было странное и ужасно неприятное на вид зрелище. Создание напоминало гигантского бесформенного слизняка, но только очень подвижного. Его тело извивалось и пульсировало. Внизу располагалось множество мелких щупалец, служивших, судя по всему, хватательными конечностями. Ни глаз, ни носа, ни ушей не наблюдалось, лишь на верхней части тела зияла широкая, изобилующая множеством мелких зубов, пасть.

Существо пронзительно запищало и резко рвануло в сторону обомлевших от ее вида путников.

– Демон меня раздери, что это?! – воскликнул Клоин. Кинжал со свистом выскользнул из сапога и уже был наготове. Выглядело это, конечно, забавно: человек угрожал огромному монстру маленьким клинком.

Наргх скинул рюкзак, быстро сорвал плащ и перчатки, готовясь к неизбежной схватке. Странно, но Чувство Нападения в нем по-прежнему молчало. Демон на мгновение подумал, что и вовсе лишился этой полезной способности. К тому же его удивило, что это новоявленное существо нисколько не боялось его, как остальные животные.

Наринна же предпринять ничего не успела. Она лишь испуганно охнула. В тот же миг огромный слизняк оказался над ней. Из скользкого тела в сторону обомлевшей девушки устремилось несколько щупалец. Эти мокрые от слизи нити в мгновение обвили обе ноги, правую руку, торс и потащили безуспешно вырывающуюся жертву в расширяющуюся пасть.

Раздался оглушительный визг. Девушка затрепыхалась, словно попавшая в сеть птица. Свободной рукой она отчаянно пыталась освободиться от скользких щупалец, но у нее ничего не выходило.

Клоин обалдело глядел на мерзкое существо, затягивающее в пасть Наринну, и ничего не мог поделать. Слишком уж все быстро происходило.

Действовать начал только Наргх. Освободившись от одежды, он незамедлительно ринулся на противника, выставив перед собой когти. Обдуть огнем врага он не решился: великий риск задеть Наринну.

Мгновение, и демонические кинжалы с глухим свистом вонзились в мягкую плоть. Зеленоватая слизь брызнула во все стороны, словно гной из чирья. Звонкий писк раздался из пасти гигантского слизняка. Несколько извивающихся щупалец угрожающе устремились в сторону обидчика. Не дав врагу возможности что-либо предпринять, они окутали его и тотчас подняли над землей.

Наргх злобно зарычал, начав интенсивно работать руками. Щупальца один за другим падали в болотную муть. Подобно раненым змеям, отрубленные конечности плескались и извивались в воде.

Существо запищало еще громче, разбрызгивая во все стороны зеленую кровь. Оно с силой отбросило девушку и освободившимися щупальцами начало зажимать Наргха.

Демон не сдавался, но он никак не мог справиться с таким огромным количеством подвижных отростков. Одни щупальца зажимали горло, другие сдавливали грудь и все члены. Через время Наргх лишь безуспешно дергался, как живая рыба в руках.

Клоин быстро очухался. С криком отчаяния он бросился на существо, но тварь оказалась проворнее. Несколько щупалец метнулось к новой жертве, ловко ухватив ее за ноги. Монстр резко дернул беспомощное тело, потом поднял над собой и отшвырнул в сторону, подобно избалованному ребенку, отбросившему наскучившую игрушку куда подальше. Клоин плюхнулся в жижу, расплескивая во все стороны грязную воду.

Наргх по-прежнему пытался вырваться. Ему удалось перегрызть одно щупальце, и теперь он отчаянно клацал зубами, пытаясь ухватить очередной отросток. Дышать демону становилось все тяжелее. Создание с неимоверной силой давило на горло, стараясь то ли задушить, то ли сломать шею обидчику. Так или иначе, но Наргх чувствовал, что силы покидают его. Некогда красное лицо налилось кровью и приобрело почти черный цвет.

Наринна быстро оправилась от шока и теперь судорожно рылась в рюкзаке, отбрасывая в сторону попадающие под руку предметы. Вот в ее руке появилась колбочка. Быстрым взглядом она прошлась по надписи на этикетке и поспешила на помощь.

– Клоин, не подходи! – крикнула она парню, который к тому времени уже вылез из болотной мутти и подбирался к твари, держа в руках шест.

– Ты хочешь, чтобы этот урод задушил Наргха?

– Отойди, я тебе говорю!

Парень замер. Он наконец увидел в руке девушки склянку с синей жидкостью и догадался, что она хочет сделать. Бросил шест и попятился.

Наргх держался из последних сил. Он уже не дышал и не дергался. Руки и ноги онемели так, словно их не существовало. Тварь не пыталась съесть жертву, а только нещадно душила, выжимая последние остатки жизни.

Наринна находилась уже рядом. С глухим хлопком выдернула пробку и резко выплеснула содержимое колбы на пульсирующее тело. Синяя жидкость с шипением подгорающего масла

начала жадно впитываться в скользкую плоть. Кожа в местах попадания стала пузириться и тут же лопаться, образовывались глубокие, хлещущие зеленой дрянью раны.

Тварь пронзительно запищала и с силой отбросила Наргха в сторону. Обмякшее тело, как выпущенный катапультой снаряд, отлетело на добрых два десятка шагов и плюхнулось в зеленую жижу.

Существо продолжало звонко пищать, мотая щупальцами из стороны в сторону, как дерево ветвями во время сильного урагана. Щупальца хаотично шлепали по воде и беспорядочно извивались. Едкая кислота нещадно делала свое дело, поражая новые участки тела и превращая их в кровоточащие раны.

Через пару минут создание совсем обессилило и с шумом плюхнулось в жижу. Оно еще какое-то время агонизировало, но после безнадежных попыток подняться, начало постепенно стихать и вскоре погибло.

– Фу-у-у-х! – с облегчением выдохнул Клоин, презрительно глядя на бесформенную тушу мерзкой твари, щупальца которой еще мелко подергивались. – Оно издохло?

– Да, – без нотки сомнения ответила девушка. – Против Кислоты Мораана ничто живое не устоит. Жаль, что пришлось потратить весь флакон.

– Да уж… Тварь еще та была.

– Где Наргх?

Голова демона едва выглядывала из воды. Лицо с застывшей злобной гримасой заметно посветлело, но еще не приобрело естественную окраску. Глаза и рот были закрыты.

– Эй, Наргх, ты живой? – Вор склонился над демоном.

Наргх молчал.

– Ну что там? – спросила девушка.

– Не дышит. Может, искусственное дыхание сделать?

– А ты умеешь?

– Да, еще в детстве отец показывал. Из рта в рот воздух вдувать надо. – Парень осторожно поглядел на пасть демона и добавил: – Но ему я этого делать не стану.

И тут демон глухо захрипел. Потом перевернулся на бок и начал тяжело кашлять и отхаркиваться, словно больной чахоткой. Через мгновение он выплюнул черный сгусток крови, и кашель прекратился.

– Где оно? – прорычал Наргх. Его голос звучал грубо, как тогда, до принятия зелья Оборота.

– Издохло, – произнес Клоин с улыбкой. – Ну как ты себя чувствуешь, демон ты наш непобедимый?

– Лучше.

– Слава Создателю, что ты не погиб, – с облегчением вздохнула Наринна.

– Смешно звучит, – усмехнулся вор.

– Что смешно?

– «Слава Создателю» звучит смешно. Благодарить Создателя за то, что он спас демона… как-то это противоестественно.

– Мы давно уже убедились, что Наргх – демон необычный. Он добрый, поэтому Создатель помогает ему.

– Ладно, – махнул рукой вор. Он не любил дискуссионировать по поводу порядочности Наргха. – Проехали.

Демон встал, медленно потянулся. Отек, оставленный от смертельной хватки щупалец, начал быстро спадать: сверхъестественная регенерация не переставала удивлять.

– Странное существо. Оно нисколько не испугалось меня. И было невероятно сильно, – вымолвил демон с ноткой восхищения, как только все трое подошли к телу поверженного врага.

Мертвая тварь теперь напоминала грязно-зеленую кучу навоза и источало омерзительный запах.

- По-моему, я знаю, что это такое. – Наринна задумчиво прищурилась.
- Редкое, должно быть, создание, если даже Наргха чуть не убило.
- Если я не ошибаюсь… это болотный черчень.
- Что еще за тварь такая?
- Очень редкий вид земноводных существ. Дедушка Ролус рассказывал, что они почти все вымерли. Странно, что мы его встретили, и тем более на этом болоте.
- Так почему же странно? – не понял вор. – Ты же сама сказала, что он болотный.
- Они обитают вблизи источников пропитания, коим являются теплокровные животные. А таковые на Великом Болоте не водятся, сам же знаешь.
- Теперь понятно, почему он сразу на меня не напал, – сказал Наргх, задумчиво глядя на труп болотного черчня.
- В смысле? – сделал недоуменное лицо Клоин.
- Когда он нас учゅял и поплыл в нашу сторону, первым на пути был я. Но он обошел меня и напал на Наринну. И все потому, что я не теплокровный.
- Да, возможно, – кивнула девушка. – Они по природе не имеют ни слуха, ни зрения, ни обоняния. Добычу различают только по теплу и движению. Как раз я и подошла под оба фактора: я теплокровная, и я двигалась. А Наргх для него был невидим.
- Но все равно же он потом на него напал… точнее, наоборот… ну, не важно. Главное то, что он пытался его убить.
- Вот именно, что убить, а не съесть. Эти животные съедают все, что попадает им в щупальца, но, конечно, если добыча теплокровная. А если она таковой не является, да еще и царапается как Наргх, то тут срабатывают инстинкты самозащиты.
- А на людей эти твари часто нападают?
- Редко, только когда совсем оголодают. В основном их добычей являются дикие звери или деревенский скот, случайно забредший в лес.
- На редкость жуткая тварь, – констатировал вор и, чуть улыбаясь, поглядел на юную алхимичку. – А ты ведь нас, можно сказать, спасла.
- Спасибо тебе, Наринна, – искренне поблагодарили девушку Наргх. – Если бы не ты, я бы погиб.
- Да ладно вам. – Лицо Наринны чуть порозовело. – Вот и пригодилась вам моя магия.
- Это уж точно. Кстати, что это за дрянь-то была, синяя такая? – поинтересовался Клоин, вспоминая, как алхимическая жидкость нещадно жгла плоть черчня.
- Одно из зелий дедушки Ролуса, которые он мне дал перед нашим уходом. Называется Кислотой Мораана. Действует только на живую плоть, расщепляя волокна в мгновение ока… в общем, ты сам все видел.
- Зрелище было хоть куда. Жаль, что ты в отключке лежал, Наргх. Видел бы, как эта тварь в предсмертной агонии билась, – покосился на демона вор.
- Ты говорила, что это существо вблизи от других теплокровных животных обитает, так ведь? – не обращая внимания на вора, обратился к девушке Наргх.
- Ну да.
- Значит, оно пришло оттуда, где могли быть люди.
- Да, но, как я уже сказала, оно было неимоверно голодным, так как без зазрения совести напало на меня и попыталось съесть. Оно давно не питалось, но… хотя, возможно, ты прав.
- Нужно проверить. – Наргх принюхался, отыскивая в воздухе остаточный поток жизни болотного черчня. Он поглядел в сторону, откуда пришло создание, и кивнул: – Нам туда.
- Ну ты гений хренов, – усмехнулся вор. – А я думал, что в обратную сторону… Конечно, туда. Оттуда ведь эта тварь приползла. Тут и без твоего обоняния обойтись можно.

– Его остаточный поток сильно петляет. Через время мы будем идти совсем в другом направлении.

– Хорошо, уговорил… Только перед походом нам высушиться не мешало бы. А то так и замерзнуть можно. Не лето ведь. Ты-то одежду скинул с себя, а мы… – парень демонстративно оттянул намокший подол куртки, – …промокли до нитки. Во всяком случае, я.

– Да и мне бы не помешало. А то зябко как-то, – поддержала спутника девушка.

– А воняет-то все как. – Вор скривился, приюхиваясь к рукаву своей куртки. – Но от этого нам, похоже, не избавиться.

– Хорошо, – недовольно буркнул Наргх. С Клоином он спорить не любил.

Через время они собрали разбросанные во время боя вещи и разожгли костер. Высыхать и согреваться им пришлось долго: полных четыре часа.

Наргх все это время молчал и недовольно взирал на своих спутников. Его порой доводили до ярости выкрутасы Клоина. То ему нужно спать, то есть, то теперь сушиться и греться.

Перед отправкой Клоин и Наринна немного перекусили теми жалкими остатками припасов, что по чистой случайности завалились на дне походных мешков. Демон есть отказался. Он, конечно, чувствовал голод, но вполне мог его терпеть. К тому же то, что осталось от еды, вряд ли бы его утолило.

Вскоре путники двинулись дальше. Наргх постоянно приюхивался к остаточному потоку черчня и шагал в нужном направлении. Других запахов жизни он по-прежнему не улавливал.

Глава 2

Вечерело. Солнце медленно опускалось за горизонт, ласково одаривая небо розовыми предзакатными лучами. Воздух холодел с каждой минутой.

Путники непреклонно продолжали путь, полностью доверившись обонянию Наргха. С момента последней четырехчасовой передышки они не останавливались еще ни на минуту.

– Не нравится мне это, – устало произнес Клоин. – Мы весь день уже идем по следу той твари. Неужели она так далеко забралась от источника пропитания? Вокруг ведь по-прежнему ничего живого нет.

– Болотные черчни очень выносливые существа. Они способны по два-три дня не спать. А без пропитания и вовсе до полутора прожить могут, – проговорила Наринна.

– Прямо как Наргх. – Парень искоса поглядел на демона и чуть улыбнулся.

– Но ты прав. Странно. Черчни обычно не заходят так далеко. Они обитают на окраинах топей, где хоть какая-то живность да водится. – Девушка призадумалась. – Видимо, что-то заставило его так поступить. Вот только что?

– Может, хищник какой-нибудь спугнул, который покрупнее и посильнее болотного черчня, – предположил Наргх.

– Нам еще хищника нового не хватало!.. – негодующе всплеснул руками Клоин.

– Возможно, и хищник. Только вот какой? Болотным черчням мало кто способен противостоять. Я даже не знаю, кого можно предположить.

– Самый страшный хищник в нашем мире – это человек, – заявил парень. В его голосе проскользнула философская нотка.

– Ну конечно… прямо-таки самый страшный, – фыркнула Наринна и с видом мудреца проговорила: – Дедушка Ролус рассказывал, что на севере, в глубине Крайних гор, живут огромные животные, их йигриями зовут. Ростом до восьми локтей, имеют множество острых когтей и зубов. Вот они – страшные.

– А ты их что, видела?

– Нет, но дедушка Ролус подробно описывал их внешность… А вообще, не обязательно видеть чудовище, чтобы понимать, что оно страшное. Вполне хватит и рассказов очевидцев.

– Ага, и вот именно Ролус был очевидцем… Как же!

– Представь себе… – насупилась девушка. Клоин снова посягнул на личность ее опытного и мудрого наставника, и это раздосадовало юную алхимичку.

– И что еще Ролус тебе рассказывал?

– Много чего. И про редких животных, и про растения. Он говорил, что алхимик обязан знать все о животно-растительном мире.

– И ты прямо-таки знаешь все? – ехидно оскалился парень.

– Нет, не все. Но уж больше тебя, это точно.

Так, препираясь, путники не заметили, как, поднявшись на невысокий пригорок, вышли из топей на довольно-таки пространную территорию, обильно поросшую кустарником и молодыми деревьями. Даже всевидящий Наргх удивился столь резкой смене местности.

– Мне снится, или это поганое болото наконец закончилось? – радостно воскликнул Клоин, как только сообразил, что его нога ступила на сухую землю.

– Похоже, так и есть, – задумчиво пробасил Наргх. – Запах того существа привел нас сюда.

– Интересно, где мы находимся?.. Странно как-то. Посреди болота вдруг нормальная земля встречается. Да и растительность тут, я бы сказал, совсем не болотная. – Клоин задумчиво нахмурил брови.

– Странное место, – согласилась Наринна. – Разве в природе такое бывает?

– И здесь ничего не указано, – сказал Клоин, пристально разглядывая на карте большое серое пятно, именуемое Великим Болотом. – Может, рисовальщик поленился отметить это место?

– Или просто не знал о нем, – добавил Наргх и уставился на что-то, темным пятном выделяющееся среди многочисленных стволов деревьев. Спросил: – Что это там?

– Где? – Девушка удивленно поглядела на демона.

– Да ничего там нет. – Клоин махнул рукой и начал снова сосредоточено разглядывать карту, в надежде найти на ней хоть что-то, что могло бы помочь им понять, где они находятся.

– Нет, там определенно что-то есть. – Демон уверенно зашагал в упомянутое направление. Раздался шелест сухих листьев и хруст ломающихся веток.

Наринна пожала плечами и поплелась за Наргхом.

– Похоже на старое человеческое жилище, – раздался отдаленный голос демона. – И вон еще… и еще… Да их здесь много!

Теперь находка Наргха заинтересовала и Клоина.

– Откуда их столько? – в изумлении спросил парень, разглядывая заросшие кустарником и деревьями невысокие, местами покосившиеся серые хижины, коих насчитывалось уже свыше десятка.

– Похоже, они очень старые, – сказала Наринна, дотрагиваясь до дощатой двери домика.

– Там еще, – пробасил Наргх.

Побродив по болотному «оазису», путники отыскали свыше тридцати старинных хижин, служивших много лет назад кому-то жилищами. Одни из этих хлипких строеньиц уже наполовину вросли в землю, другие покосились на столько, что даже страшно было к ним подходить – глядишь, и совсем развалятся. А некоторые и вовсе представляли собой лишь кучу гнилых, поросших мхом досок. Как ни странно, но все эти постройки были исключительно деревянными, только одно огромное сооружение наполовину состояло из камня. Видимо, когда-то давно оно служило сгинувшим обитателям то ли амбаром, то ли мельницей.

– Да-а-а… – протянул Клоин, почесывая затылок. – Видимо, здесь когда-то была деревня.

– Если и была, то очень давно. Я не чую здесь остаточных потоков людей, – пробасил Наргх, сосредоточенно принюхиваясь. – Здесь был только черчень.

– Понятное дело, что очень давно. Дома-то вон какие...

Наргх задумался. Что-то ему казалось здесь подозрительным. Что-то, чего сразу не увидеть и не ощутить.

Путники уселись неподалеку от одного из старых домов и развели костер. Дрова нашлись быстро – их тут было хоть пруд пруди. В огонь пошли и старые доски, и валяющиеся чуть ли не на каждом шагу сухие ветки.

Небо заволокло серыми тучами, выпал снег. Вот уже третий раз за последнюю неделю... Но тогда, в первые два раза, он почти сразу же таял, оставляя после себя лишь раскисшую болотную жижу.

Земля быстро покрылась бархатным снежным ковром. Да не только земля, а все окружающее: ветки деревьев и кустарников, крыши старых домов, плечи и головы уставших путников.

С приходом вечера явился и легкий морозец. Некогда едва заметные дуновения ветерка теперь превратились в воющую меж деревьев метель.

Постепенно холод овладел изнуренными дорогой Клоином и Наринной, и они начали замерзать. А вот Наргху было все напочем. Природная невосприимчивость к морозу спокойно позволяла хоть спать в снегу, хоть купаться в проруби.

– Что-то совсем похолодало, – заметила Наринна, потирая руки. – Уснуть на таком ветру вряд ли удастся.

– Да, что-то Создатель не балует нас погодой, – протянул Клоин, подтягивая воротник куртки.

– Может, в таком случае отправимся дальше? – предложил Наргх.

– А ну тебя! – недовольно махнул рукой Клоин. – Мы уже это обсуждали... Мы – люди. Нам нужно отдыхать. Без сна никак не получится. Ты же знаешь это, Наргх. Сколько можно говорить?

Демон тяжело вздохнул. Конечно же, он уже давно смирился с тем, что ему постоянно приходится попусту тратить время на отдых и сон своих спутников.

– Демон меня дери! Если б я знал, что так вляпаемся, то палатку взял бы, – негодующе произнес парень.

– А если бы я знала – взяла бы больше согревающих эликсиров, – добавила ученица алхимика.

В воздухе повисло тягостное молчание, лишь изредка нарушающееся потрескиванием прогорающих дров.

Вор уже хотел было плюнуть на отдых и предложить путешествовать дальше в надежде найти обитаемое поселение, как вдруг Наринна, с явным сомнением поглядывая то на Клоина, то на Наргха, произнесла:

– А, может быть, нам заночевать в одной из этих хижин?

– Ты совсем спятила? Мало того, что продрогли, как бездомные собаки, так еще не хватало, чтобы нас завалило бревнами и досками, – возмутился вор.

– А ты предлагаешь замерзнуть тут?

– Нет. Но то, что хочешь сделать ты, – самоубийство.

– Почему? Дома можно проверить на прочность и выбрать самый подходящий.

– Да на какую прочность? Им лет по сто, если не больше. Того и гляди – рухнут. К ним подходить-то опасно, не то чтобы ночевать там.

– А ты что скажешь, Наргх? – Девушка с надеждой поглядела на демона.

– Я думаю, что попробовать можно.

– Да вы оба чокнутые! Вот идите вдвоем и проверяйте, – категорически обрубил парень и уставился на пляшущие языки пламени. С насмешкой добавил: – Если завалит, обратно не приходите.

– Ну и ладно! – фыркнула девушка. – Без тебя справимся… Пойдем, Наргх. Пусть сидит здесь и ждет лучших времен. А мы будем действовать.

Демон пожал плечами и встал.

Клоин хмуро глядел на огонь, нарочито не обращая ни на кого внимания.

– Клоин, – окликнул парня Наргх, но тот раздраженно отмахнулся.

Парень еще какое-то время молча сидел и взирал на пламя. На его утомленном лице явно вырисовывалось недовольство.

– Ладно, демон с вами! Подождите меня. – Вор неохотно поднялся на ноги и направился за удаляющейся парочкой.

Спустя полчаса путникам все же удалось отыскать более-менее сносное для ночевки строение. Они выбрали именно тот полукаменный дом с наполовину обвалившейся крышей.

Внутри было пыльно и мрачно. Унылые стены обильно поросли плесенью, мхом и паутиной. Пол оказался земляной. Доски либо сгнили, либо их и вовсе никогда не было. Единственное небольшое окошко кто-то нагло наглухо завалил каким-то барахлом. Впрочем, мусора и прочей ветоши здесь было полным полно: разорванные в клочья тряпки, разбитые ящики, бутыли и прочая дребедень.

Путники снова развели костер. И вправду, им теперь стало куда теплее и уютнее, не то, что на холодном ветру.

– Вот видишь, Клоин, как здесь тепло? А ты не хотел… – улыбнулась Наринна, нежась у очага.

– Хорошо, признаю свою ошибку, – раздобрел вор. Он согрелся, и его теперь приятно клонило в сон.

– Иногда полезно слушать и других людей, а не гнуть палку лишь в свою сторону.

– Да ладно тебе. Понял я, понял… Женщины тоже порой дело говорят, – заулыбался вор. – Если бы еще еды свежей раздобыла, то тебе вообще цены не было бы.

– Нет уж… жирно будет. Может, мне еще роль твоей любовницы сыграть?

– Было бы не плохо, – осклабился вор, окинув девушку оценивающим взором.

– Ну и хам! – фыркнула Наринна и отвернулась.

Клоин усмехнулся, широко зевнул и прилег к костру, подложив под голову рюкзак. Через мгновенье он уже спал, тихо посапывая.

– Ты думал, чем будешь заниматься, когда полностью перевоплотишься в человека? – обратилась девушка к демону.

– Нет еще. – Наргх вздохнул. – Надо сначала перевоплотиться. А чем заняться, я придумаю. В вашем мире много всего интересного, что-нибудь да найду.

– Ты слишком самонадеян. Ну чем может быть полезен перевоплощенный в человека демон? Я вот ума не приложу.

– Охотой займусь. Мне это дело по душе. Поначалу, конечно, жаль было зверей, но очень скоро я понял, что в жалости нет смысла. Во всяком случае, в той, которую испытывал я. Да и людей тоже жалеть не стоит.

– Сматря кого.

– Когда я еще только начинал приспосабливаться в вашем мире, мне все казалось странным и порой даже ужасным. Меня пугали люди и их поступки, которыми можно было бы спокойно пренебречь. Но теперь я кое-что понял.

– И что же?

– А то, что это ваша природа… и вас не изменить.

— Хочешь сказать, что сам Создатель сотворил нас такими? — В голосе девушки прокользнула нотка возмущения.

— Да.

— Не согласна. Вот, к примеру, я. Я же не стремлюсь чинить зло, а, наоборот, помогаю людям... помогала, пока инквизиторы не нагрянули. Вот они — да, они сеют зло.

— Хорошо, человеческая женщина, ты права, не все люди плохие. — Демон снисходительно поглядел на девушку. — Но все равно, помогать я больше людям не стану.

— Право твое, — пожала плечами алхимичка. — Но я считаю, что помогать надо по мере своих сил. Чем ты могущественнее, тем большим обязан людям.

— У вас это не получается. Ваши маги были очень могущественны. И что? — Демон одарил спутницу испытывающим взглядом. — Помощи от них не было. И их уничтожили.

Наринна хотела что-то сказать в оправдание, но не нашла слов.

— Ты, наверное, прав, — после недолгого молчания произнесла девушка. — Дедушка Ролус рассказывал, что изначально Гильдия создавалась в помощь людям. Но потом... потом все изменилось. Маги чувствовали немыслимое могущество, и не захотели им ни с кем делиться.

— А знаешь, я даже думаю, что это правильно. Правильно поступали ваши маги, потому что в вашем мире по-другому нельзя. Чем сильнее ты пытаешься помочь, тем больше от тебя начинают требовать впоследствии. И почти никогда не оплачивают той же монетой.

Наринна пожала плечами и зевнула. По ее усталому лицу было видно, что девушке уже давно хотелось спать. Не долго думая, она устроилась удобнее и накрылась шалью. И вскоре ее окутал сон. Наргх тоже последовал примеру спутницы, бесцеремонно развалившись на голой земле.

Наступила полночь. Ветер успокоился, и стало на редкость тихо. Мертвецки тихо. Лишь изредка потрескивали угольки в костре.

Внезапно Клоин проснулся с неприятным осознанием того, что нужно справить нужду. Он зевнул, протер глаза и огляделся. Выходить на улицу совсем не хотелось. Но нужда требовала свое. Клоин нехотя встал, подкинул дровишек в огонь и зашагал к выходу.

На улице было тихо-тихо, словно само время пребывало в забвении. Земля устлана снежным ковром, таким мягким и пушистым, что хотелось улечься на него и забыться. Ночная тьма, столь ужасающая на болоте, здесь совсем не пугала, но манила своей загадочностью. Определенно, в этом месте было что-то таинственное.

Оказавшись на улице, Клоин еще раз зевнул, снова протер глаза и огляделся в поисках какого-нибудь дерева, на которое он и намеревался слить нелегкую ношу. Искать пришлось недолго: деревьев тут было — за месяц не вырубишь.

Сделав дело, Клоин собрался было уходить, как вдруг услышал какой-то шорох. Обернулся, но ничего не увидел.

— Клоин... — внезапно раздалось издалека.

Вор оцепенел.

— Клоин...

— Наргх, это ты? — спросил вор, хотя понимал, что услышанный им голос явно не принадлежал демону.

— Клоин...

Парень судорожно завертел головой, но ничего, кроме зимнего пейзажа, он не наблюдал. Холодные мурашки заскребли по спине. Из глубин сознания высунул нос страх.

— Наргх, не шути, демон ты хренов.

— Клоин, иди сюда... — снова раздался этот протяжный, чужой голос. И тут вора осенило: голос звучал в голове.

— Кто ты?... — испуганно спросил парень. Руки отказывались слушаться, ноги подкашивались. Ему хотелось убежать подальше от этого жуткого места.

– Не бойся, Клоин...

Внезапно вор почувствовал, как что-то легонько коснулось плеча. Парень едва сдержался, чтобы не вскрикнуть. Отшатнувшись, он сразу же обернулся.

И увидел...

Глава 3

– Дайна, девочка моя, сейчас тебя позовет его святейшество брат Лоренсо Муони. Прошу тебя, расскажи ему всю правду о том страшном чудище, которое мы видели в лесу, – Женщина с любовью глядела на младшую дочь.

– Хорошо, мама.

– Только не ври ему. Он святой, поэтому сразу увидит в твоих глазах ложь.

– Конечно, мама. Я расскажу ему только правду.

Мать вздохнула и с тревогой поглядела на дверь, скрывающую за собой кабинет инквизитора. Оттуда с минуты на минуту должна была выйти ее старшая дочь, вот уже четверть часа допрашиваемая его святейшеством братом Лоренсо.

Совсем недавно в город прибыло несколько членов Святого Ордена. Они заявили, что теперь по приказу главы Ордена и самого императора в каждом городе и селе будет находиться отделение инквизиции. И начать они решили с Кипры – довольно-таки крупного городка, расположенного в графстве Лорадо. Заняли инквизиторы весь первый этаж ратуши и заявили, что впредь здесь будет находиться Киприйское Отделение Святого Ордена. Конечно, мэр поначалу пытался противостоять такому самоуправству, но ему быстро объяснили, что делать этого не стоит.

Дверь со скрипом отворилась, и на пороге появилась Вира – сестра Дайны. С легким испугом она поглядела на мать и, долго не думая, ринулась к ней. За девушкой в коридор шагнул инквизитор – среднего роста мужчина с жесткими рыжими волосами, облаченный в длинную мантию. Он холодно поглядел на Дайну и произнес:

– Теперь ты. Проходи.

В довольно-таки просторном кабинете было пустовато: стол, стулья, несколько бронзовых канделябров да небольшой шкаф – вот и все. Инквизиторы еще не успели заставить ново-приобретенное помещение своим хламом.

Сам брат Лоренсо сидел за широким столом и что-то писал. Рядом с ним громоздилась куча самых разнообразных бумаг и свитков, которые он то и дело брал в руки, разворачивал, прищурено перечитывал, и снова клал на место.

– Тебя Дайна зовут, верно? – строгим голосом спросил брат Лоренсо, как только в его кабинете появился новый посетитель.

Инквизитор, что стоял у входа, со скрипом закрыл дверь.

– Да, ваше святейшество.

– Ты знаешь, дитя, что должна говорить мне только правду, и что будет с тобой, если ты солжешь?

– Да, ваше святейшество, знаю. Мама меня уже предупредила.

– Замечательно. А теперь ответь мне: ты действительно видела демона?

– Да.

– Расскажи о нем. Как вы встретились? Как он выглядел, и что делал?

Дайна вздохнула и заговорила:

– Спасаясь от бандитов, я встретила двух человек... ну, тогда они выглядели как люди.

И они меня спасли...

– Как именно спасли?

- Я была сильно напугана и помню только то, как один из бандитов внезапно загорелся как костер.
- Что значит загорелся? Его демон поджег? Или тот, другой?
- Не знаю точно кто, но думаю, что демон. Но тогда я еще не знала, что он демон.
- Что было потом?
- Потом я попросила дядю Наргха и дядю Клоина помочь маме и сестре, и они согласились. Мы вчетвером пошли в лес.
- А демон этот просил что-нибудь взамен: поклясться в чем-то или еще что-нибудь?
- Нет. Он просто согласился. А вот дядя Клоин поначалу отпирался.
- Наргх – это демон или второй человек?
- Наргх – демон, а Клоин – его друг.
- Что было дальше? – Брови брата Лоренсо нахмурились.
- Когда мы шли к лагерю, я спросила про них, и дядя Клоин мне сказал, что Наргх – маг, а сам он просто его друг. И еще он мне сказал, что они идут на запад, что у них там какое-то дело, но какое – не сказал. Вот. А когда мы подошли к лагерю, дядя Наргх и второй разбойник…
- А как звали разбойника? – вдруг перебил девочку брат Лоренсо.
- Кажется, Жероп или Жерок. Точно не помню.
- Хорошо. Что было дальше?
- В общем, в лагерь пошел только дядя Наргх и тот второй бандит, а мы с дядей Клоином остались в засаде. Что там происходило, я не видела, слышала только шум и крики. Потом мы с дядей Клоином вошли в лагерь и увидели… – Девочка прервалась, чуть сморщилась, по ее лицу стало видно, что вспоминать давние события ей не доставляло удовольствия.
- И что вы там увидели, рассказывай, – холодно потребовал брат Лоренсо.
- Там было много мертвых. И я увидела дядю Наргха… настоящего. Дядя Клоин сказал, чтобы я не боялась, что дядя Наргх добрый демон, что нас он не тронет.
- А как выглядел этот Наргх? – Инквизитор нахмурил брови.
- Он был невысокого роста, весь красный, даже не красный, а багровый. У него была страшная морда, из рук торчали когти, а на голове были рога, только обломленные.
- Обломленные?.. Ясно… – вздохнул брат Лоренсо. – А потом что?
- Потом дядя Клоин вытащил маму и Виру из ямы, и мы… Мама сказала, что нужно бежать, и мы побежали. Потом мы добрались до ближайшего города…
- Все ясно. Дальше рассказывать не нужно, – махнул рукой брат Лоренсо и указал девочке на дверь. – Можешь идти, дитя.
- Дайна кивнула и выбежала из кабинета.
- Брат Лоренсо задумался. Он сосредоточенно глядел в пол, будто пытаясь отыскать среди неровных стыков досок ответы на мучившие его вопросы, а потом резко перевел взгляд на второго инквизитора:
- Ты все слышал, брат Гробен? Все, что сказала эта девочка?
- Да, ваше святейшество.
- И что можешь сказать?
- Мы имеем дело с очень странным магом и не менее странным демоном. Но на Агниуса Фоншоя не очень-то похоже.
- Вот именно! Я уже был почти уверен, что это Агниус, как вдруг мне такое рассказывают. Вчера от брата Исмина мне пришло письмо с результатом допроса нескольких наемников, которые тоже видели этого странного демона. В нем говорилось, что эти наемники наткнулись на странное существо, очень похожее на демона. И этот «демон» не напал на них, а, наоборот, хотел завязать разговор. А потом убежал. И при этом он был один и без одежды. Куда же делся сам Агниус?
- Может быть, наблюдал со стороны?

– Но зачем? Зачем ему посыпать демона для общения с простолюдинами, спасать их, защищать? Зачем он все это делает? Это ведь не его метод, – негодующе воскликнул брат Лоренсо. – Потом брат Лоранд сообщает мне, что этот проклятый выродок убивает двух наших братьев. Жестоко убивает. Тому нашлась куча свидетелей.

– Может быть, он меняет тактику. Что-то замышляет, – предположил брат Грайбен.

– Но что? Что он замышляет? – Глаза брата Лоренсо яростно сверкнули. – Какая у него цель? Объединить всех недобитых магов?

Брат Грайбен пожал плечами. Ему как и брату Лоренсо были совершенно не понятны мотивы новоявленного мага. Тогда, восемь лет назад, Агниус Фоншой не проявлял благородства. Что же теперь на него нашло? И где он был все эти долгие восемь лет?

– Не ясно мне… ничего не ясно. Завтра отправлюсь в Приболотную, постараюсь узнать больше, чем брат Лоранд… Распорядись, чтобы для меня снарядили сильную и выносливую лошадь. Нужно скорее все выяснить об этом проклятом колдунишке. Зима уже началась, потом тяжелее будет.

– Будет сделано, ваше святейшество, – кивнул брат Грайбен.

– Надеюсь, планы его святейшества отца Тобольга не изменятся, и скоро, очень скоро все окажется под нашим контролем. И тогда таких назойливых насекомых как Агниус не станет, – мечтательно произнес брат Лоренсо.

– Кстати, хотел вам сообщить, ваше святейшество, что совет будет собран через три дня.

– Я знаю, – рявкнул брат Лоренсо. Он не любил, когда ему напоминали о мероприятиях, на которое он так и не сможет попасть. И именно из-за этого мага. Впрочем, поиски колдуна играли отнюдь не меньшую роль, чем участие в совете.

– А что делать с женщиной и ее дочерьми? – поинтересовался брат Грайбен.

– Девочка много видела. Объясни им, чтобы рот держали на замке. И прикрепи пару наших людей. Мало ли что.

– Хорошо, ваше святейшество, я распоряжусь.

– Да и еще: позови ко мне капитана стражи.

– Хорошо, ваше святейшество.

– Ну все, свободен.

Брат Грайбен откланялся и вышел. А брат Лоренсо принял заново перечитывать недавно полученные письма с показаниями свидетелей. Верховного инквизитора просто убивали противоречивые поступки этого колдуна. Куда и зачем он идет? Что замышляет? Может быть, он ищет что-то… или кого-то? Эти вопросы не покидали голову брата Лоренсо ни на минуту.

Через четверть часа дверь отворилась, и на пороге появился капитан стражи – дюжий мужчина лет сорока с полноватым лицом и сальными волосами.

– Доброе утро, ваше святейшество, – пробасил он. – Вы желали меня видеть?

– Да, проходи, Норлон. Садись, – произнес брат Лоренсо, не отрывая глаз от письма.

Мужчина послушно прошел и сел на один из стульев.

– Ну что, чем меня сегодня порадуешь? – Инквизитор испытывающе поглядел на капитана стражи.

– Что вы имеете в виду?

– Не строй из себя дурака, Норлон. Ты знаешь, о чем я. Как идут дела со свидетелями?

– А, вы про это. – Взгляд мужчины стал более определенным. – Мы больше никого не нашли. Кроме госпожи Тамарии Гольской и ее дочерей, вашего колдуна больше никто не видел.

– А слухи какие-нибудь ходят?

– Слухи-то ходят. Видимо, госпожа Гольская успела растрепаться о произошедшем. Несколько человек говорили, что слышали о каком-то странном демоне и сопровождающем его человеке.

— Значит, так, — резко перебил брат Лоренсо. — Всем, кто распускает подобные сплетни, объясните, что делать этого не нужно. Делайте, что хотите: угрожайте, штрафуйте, берите под стражу или вешайте. Мне нет дела, как вы это сделаете. Главное — результат.

— Хорошо, ваше святейшество, — покорно кивнул Норлон.

— Тогда можешь идти, — махнул рукой инквизитор и принялся читать очередное письмо.

На мощенных, припорошенных снежком улицах Анаграда было людно и очень шумно. Утром народ суетился. Кто-то торопился на рынок, кто-то — на работу в мастерские и лавки, кто-то — на службу в храм. Лишь караульные неподвижно стояли на постах и уныло взирали на снующих граждан.

В Ремесленном квартале стоял шум и грохот — вовсю мочь начинали работать многочисленные мастерские. В Жилом тоже не без звука: народ сновал туда-сюда — каждый спешил по своим делам. Тихо и на удивление спокойно было лишь в Верхнем квартале — там, где обитала знать. Аристократы не утруждали себя ранним подъемом. А зачем вставать, когда всю грязную и тяжелую работу отлично выполняют слуги? Тем более утро для высшего общества выдалось нелегким — головы нещадно ломило от похмелья, ведь совсем недавно, буквально три часа назад завершился Белый пир.

Сей праздник выдумал сам император Влайдек Третий и отмечал его каждый год уже в течение шести лет. Что ж, молодой потомок Розоведов любил торжества и часто устраивал богатые гуляния. А чтобы жить было еще веселее, он навыдумывал кучу новых праздников, многие из которых были посвящены поистине глупым вещам. Вот, к примеру, Белый пир — торжество по случаю первого снега. Или еще более нелепый — День телеги, что отмечался аж четыре раза в год накануне первого месяца каждого времени года. А на вопрос «почему название у праздника «День телеги» и почему празднуется он несколько раз?» император, усмехаясь, отвечал, что, мол, у телеги же четыре колеса, стало быть, и отмечать сей праздник нужно четыре раза в год.

Впрочем, любовь венценосца к веселью и празднествам аристократию не смущала. Знать и сама была не прочь погуздеть на очередном гулянии, пусть и глупом, но зато щедром на угощения.

Одним из немногих, кто не участвовал во вчерашней попойке, был канцлер Мартин Гошкоте — человек мудрый и прямой, с особенным нравом и взглядом на жизнь. Он не любил глупых празднеств и посещал их лишь тогда, когда это было действительно необходимо.

И сейчас, когда большинство знати прибывало еще в хмельном сне, Мартин спешил в Ремесленный квартал в таверну «Пьяная кобыла».

Оделся канцлер совсем не так, как подобает человеку его статуса. Впрочем, на это были причины. Облачен он в длинный матерчатый камзол с рукавами, поверх которого накинут утепленный плащ. На голове — лисья шапка с длинным хвостом, а на ногах — высокие коричневые ботинки. Походил он больше на деревенского охотника, чем на государственного служащего. Впрочем, именно этого Мартин и добивался, когда составлял свой наряд.

Не привлекая внимания караульных, канцлер без проволочек добрался до таверны.

Внутри было малолюдно. Все же утро — время рабочее. За самым дальним столом сидело двое мужчин, одетых в непрятязательную одежду. Первого, молодого и неопытного, Мартин знал уже давно. Это был Ролдин, его помощник и единственный человек, которому канцлер мог хоть немного доверять. Второй — осведомитель Егрий, человек на редкость подозрительный и ушлый, хотя внешне — простоватый и безобидный. К нему канцлер относился с недоверием и легким презрением. Но сейчас, в эти тяжелые дни, у Мартина не было другого выхода, и работать ему приходилось именно с ним.

– Доброе утро, господин канц… – поприветствовал было Ролдин своего наставника.

– Тихо! Ты что, спятил? – перебил его Мартин и, огляdevшись, присел за стол.

Ролдин испуганно пригнулся, прикрыл рот рукой и начал озираться по сторонам – не услышал ли кто-нибудь его голос. Впрочем, опасаться ему было нечего. Четверо пьяных в доску посетителей, еще с прошлого вечера не покидавших питейного заведения, сидели у стола на другом конце таверны и сонно клевали носами.

– Опаздываете, – проворчал Егрий, косясь на канцлера.

– Если я опоздал, значит, на то были причины…

– Как же! У вас они всегда находятся.

– Не важно, – сухо проговорил Мартин. – Мы собрались здесь не для того, чтобы обсуждать причину моей задержки. Говори, что нового узнал?

– Нового… нового много. Но сначала я бы хотел знать: вы деньги принесли?

– Послушай, Егрий, если бы я был простолюдином вроде тебя, то, может быть, и попытался обдурить. Но я из высшего общества. А ты знаешь, что это значит? – Канцлер испытующе поглядел на шпиона.

– Мне плевать, из какого вы там общества. Главное для меня – это уверенность в том, что я рисую своей шкурой не зря, и что мою работу оплатят по достоинству… Так что, покажите деньги, или я буду нем, как рыба.

Гошкоте недовольно прищурился, но все же вытащил из-за пазухиувесистый мешочек и аккуратно, стараясь не привлекать внимания, положил его на стол. Канцлер развязал веревочку и чуть приоткрыл мешочек, показывая недоверчивому шпиону содержимое. Тот рьяно потянулся к золоту.

– Сначала я должен получить сведения. – Рука Мартина опустилась на деньги.

Егрий одарил его недовольным взглядом, вздохнул и принял рассказывать:

– Хорошо. Что ж, в этот раз мне пришлось изрядно попотеть. Все же Орден – не из тех объединений, где ко всему относятся наплевательски. За нами, новоприбывшими послушниками, постоянно наблюдают старшие. У нас много запретов. То нельзя, это нельзя… В общем, место не из приятных. Но мне все же удалось выудить кое-какие сведения. Ваши подозрения по поводу восстания подтвердились. Орден собирается пойти войной на императора и всех, кто ему служит… Эх, не хотел бы я оказаться на месте нашего правителя. Уж очень силен Орден. Я сам эту силу наблюдал.

– У тебя есть что-то конкретное, какие-то доказательства? – перебил шпиона Мартин.

– Доказательства есть. – Егрий вытащил из кармана связку бумаг и передал их канцлеру. – Вот, возьмите. Это переписка отца Тобольга с советниками Ордена. Только я эти письма должен сегодня вернуть, поэтому навсегда я их вам не отдаю.

– Ладно, я сейчас посмотрю. – Мартин принял бумаги.

– Это стоило мне немалого труда. Однажды я чуть не попался, благо опыт есть, и следы удалось быстро замести, а то давно бы уже пеплом по ветру развеялся.

– А как вы это делаете, не расскажите? – спросил Ролдин, с явным восхищением глядя на шпиона.

– Еще чего! – усмехнулся Егрий. – Вы же мне не рассказываете, как у вас дела с казной обстоят.

– Так это ж государственная тайна.

– Ну, а это тоже тайна, но только моя…

– Весной… Они собираются поднять восстание весной, – пробурчал Мартин, сосредоточенно читая одно из писем. – Значит, время еще есть.

– Да, про это я тоже слышал, – прокомментировал шпион. Его чуткий слух не пропускал ни единого звука.

– Что ты сказал? – оторвался от письма Мартин.

– Я говорю, что Орден готовится пойти войной, как только холода отойдут. Отец Тобольг уже план вторжения разрабатывает. Я его не видел, он этот план где-то у себя под подолом хранит, показывает только доверенным лицам. А я кто – только послушник… и то фальшивый, – усмехнулся шпион.

– Ясно. – Канцлер передал письма обратно шпиону. – Что еще известно?

– На днях отец Тобольг собирает совет. Я слышал, что на нем будут подниматься вопросы вторжения, и всех членов Ордена наконец оповестят о планах главы и раздадут указания.

– Проклятые святоши! Они твердо пытаются добиться своего, – задумчиво прищурился Мартин, почесывая подбородок.

– Да там уже и святого ничего не осталось, один фанатизм, – вздохнул Егрий. – Сам себе поражаюсь, как я еще с ними живу.

– Работа у тебя такая.

– И то верно, – не стал спорить шпион и, сверкая улыбкой, добавил: – Главное, чтобы золотом побольше платили.

– Еще что-нибудь известно?

– Есть кое-что.

– Так говори.

– С войной это не связано, но вам, наверное, будет полезно узнать. В общем, слухи ходят про какого-то гильдейского мага и демона.

– Так знаю я. Ваш глава выпросил часть армии у императора, говорил, что для поисков какого-то сильного колдуна нужно. Про демона тоже что-то слышал, но мало.

– Так вот, я больше знаю. Маг этот, говорят, есть сам Агниус Фоншой, демонолог, который кровожадно убивал инквизиторов и простых людей после падения Гильдии. Помните, был такой?

– Да, припоминаю.

– Так вот, теперь он вернулся, но… не все сходится. Демон, который с ним вместе шляется, не совсем себя по-демонски ведет.

– Что значит «не по-демонски»?

– А то, что не такой он кровожадный, как те, которые у Фоншоя были. Людей убивает не всех, а некоторым даже помогает.

– Да, странно, – отрешенно протянул Мартин. – Но это их проблемы. Вот пусть ими и занимаются. Собственно, для этого Орден и создавался.

– Орден найти этого мага с демоном не может, поэтому и попросил помочи у императора. Инквизиторы теперь патрули по всей стране собираются пустить. Меня тоже, возможно, запрянут.

– С этим ясно. Что-нибудь еще?

– Нет, больше сведений нет.

– Тогда забирай деньги и проваливай. – Канцлер передал мешочек с золотом Егрию.

– Что ж, спасибо, ваше благородие, – последние два слова шпион произнес с оскорбительной интонацией.

– Иди, работай, невежа. Через месяц встречаемся здесь же.

– Не прощаюсь. – Егрий шустро спрятал вожделенный мешочек за пазуху, встал из-за стола и быстро зашагал к выходу.

– Теперь ты не сомневаешься в моих подозрениях? – Мартин вопросительно поглядел на Ролдина.

– Вы по поводу возможной войны с Орденом?

– А про что же еще? Конечно, про нее, проклятую!

– Теперь нет. Вы были совершенно правы.

– Да… – тяжело вздохнул канцлер. – Но лучше бы я ошибался.

– И что нам теперь делать?

– Ты же будущий канцлер, вот и придумай.

– Но... я...

– То-то и оно. Что ты, что этот идиот император: молоды и глупы. Но ты еще соображаешь хоть в чем-то. А вот император – это же вообще позор нашего государства. Эх... видел бы сие безобразие его величество Влайдек Второй, так мигом бы отпустил этого негодного мальчишку.

Ролдин озабоченно почесал в затылке.

– Даже именем отца нарекли эту бездарщину, думали, что как назовут, так и править будет. По-отцовски. Ан нет, бестолковый получился сморчок. Умеет только праздники выдумывать да вдрызг напиваться. – Мартин уже явно злился и начинал говорить по-простонародному. Порой на него такое находило. – Благо, что земли отцом отвоеванные обратно не отдает, а то я б его своими же руками придушил, как гниду, – продолжал браниться канцлер.

– Господин канц... э-э-э... может, перестанете ругаться, а то на нас уже заглядываются. И правда, трактирщик уже бросил на странную парочку несколько косых взглядов.

– Хорошо... хорошо, – начал успокаиваться Мартин.

– И все же, какие у вас планы насчет Ордена?

– Да есть у меня одна задумка. Хочу попросить помощи у Братства Равновесия.

– Братства Равновесия? – Глаза Ролдина округлились. – Это те, у кого монастыри по всей империи разбросаны. Насколько я помню, их около двадцати.

– Двадцать пять, – уточнил канцлер.

– Вы думаете, они нам помогут?

– А куда же они денутся? Братство давало клятву еще его величеству Влайдеку Второму, что станут защищать и поддерживать императора Мирании, если возникнет такая необходимость.

– А вы уверены, что они пойдут против Ордена? Братство Равновесия ведь тоже создавалось во имя Создателя.

– Должны. Инквизиторов сейчас мало кто любит. Даже священники считают, что Орден ведет себя слишком нагло и жестоко. Но поделать никто ничего не может. А Братство – это искусные воины. Они всю жизнь только и занимаются тем, что тренируются и ждут судного дня, когда демоны вырвутся из Бездны и начнется Святая Война. Они тоже, своего рода, фанатики. Но фанатики полезные.

– Конечно, идея интересная. Но они – не армия. Их мало. Двадцать пять монастырей. В каждом, наверное, человек по сто, если не меньше.

– Да, их не так много, как хотелось бы. Но лучше так, чем совсем ничего.

– Почему ничего? А как же солдаты? Ведь император не всю армию отдал Ордену.

– На армию надежды нет. Армия – это сброд, а сброд идет туда, куда пальцем укажут. А наш несносный император этого делать не умеет, и глава Ордена об этом прекрасно знает.

– Не знаю. Все как-то ненадежно.

– Не тебе судить. От тебя вообще мало требуется: сядешь на мое место, пока я буду в отлучке.

– В отлучке? – Ролдин недоуменно уставился на наставника.

– Я навещу Братство, попрошу их о помощи.

– Зачем идти именно вам? Не лучше ли послать гонцов?

– Нет, не лучше. Братству все нужно объяснить доходчиво. Все же ты был прав, когда говорил, что против Ордена они могут не пойти. Надо будет их убедить.

– Так почему бы не послать к ним, опять же, гонца, чтобы тот уговорил их главного явиться к нам и уже здесь все ему объяснить?

— Для того, чтобы прийти на помощь, им нужна веская причина, обоснованная. Никакой гонец с его мозгами, способными запомнить лишь короткий текст, не сможет объяснить фанатику, зачем он потребовался императорскому двору.

— Правильно, конечно... — вздохнул Ролдин. — И когда же вы собираетесь отправляться?

— Сегодня.

— Как? — чуть не вскрикнул от изумления помощник канцлера. — Уже сегодня?

— А чего тянуть? Такие вопросы нужно обсуждать загодя.

— А как же отреагируют на ваше внезапное исчезновение во дворце? И меня примут ли?

Я же всего-навсего ваш помощник.

— Да примут... — протянул Мартин. — Я кого надо предупредил и уже подготовил нужные бумаги. Так что уже сегодня принимайся за работу.

— Я, конечно, польщен вашим доверием, но... может быть, вы все-таки останетесь? А то как-то...

— Нет, все уже решено, — отрезал канцлер. — Я отправляюсь сегодня. А ты не бойся. Начнем работать, и все пойдет. Зря я тебя столько уму-разуму учил, что ли?

— Хорошо, — обреченно вздохнул Ролдин.

— Ну все, мне пора. И помни: ты единственный, кому я теперь доверяю. Уши Ордена везде — будь на чеку. — Канцлер встал из-за стола и, поправив одежду, направился к выходу.

— До свидания, господин канц... — Ролдин запнулся, на лице застыло глупое выражение.

Мартин недовольно покосился на него, открыл дверь и, запустив в таверну утреннюю прохладу, вышел.

Глава 4

Близился рассвет. На улице было тихо-тихо, от вчерашней выюги не осталось и следа. Все вокруг словно прибывало в сказочной полудреме.

Первой пробудилась Наринна. Открыв глаза, она протяжно зевнула и потянулась. Тусклые лучики напористо пробивались сквозь дыры в ветхой крыше и стенах, лаская лицо девушки.

Вчерашний костер, превратившийся в кучку остывающих угольков, скучающе дотлевал.

Наргх лежал все в той же позе и спал. Похоже, демоны во время сна вообще не шевелятся.

Клоина не было... нигде не было. Сначала девушка подумала, что просто не видит его в еще окончательно не растворившемся утреннем мраке, но чуть позже поняла, что вора и действительно не было поблизости. Наринна окликнула его, но ответа не последовало.

Куда он мог деться в такую рань?

Она его немного недолюбливала. Его остроумные шуточки, высказывания в адрес наставника, пошловатые намеки — все это порой выводило девушку из себя, и ей подчас хотелось как следует начистить физиономию охамевшему парню. Но не сейчас. Теперь же юная алхимичка тревожилась за своего нерадивого спутника. По-настоящему. Внутренний голос твердил, что с Клоином что-то не так. Но что может с ним случиться на безлюдных просторах Великого Болота? Может быть, он всего-навсего вышел на улицу, чтобы справить нужду или дров для костра принести. В общем, девушка решила не гадать, а поискать Клоина снаружи.

Оказавшись на свежем воздухе, Наринна невольно съежилась — тело еще не отошло ото сна, и девушке стало холодно. Мороз приятно пощипывал щеки, изо рта шел пар. Она плотнее укуталась в шаль и внимательно огляделась.

Землю и ветки деревьев в округе покрывал пушистый снег. Вдалеке, меж многочисленных стволов, чернели покосившиеся стены старинных хижин.

И тут взгляд девушки привлекли следы и неглубокие бороздки на снегу. Сердце тревожно екнуло... Следы... Они явно были человеческими. Не долго думая, Наринна кинулась к своей находке.

Чуть припорошенные снегом, но отчетливо выделяющиеся, следы вели куда-то вглубь леса, туда, куда после ночевки собирались отправиться путники. Именно в ту сторону, по мнению Наргха, уходил остаточный поток черчня. Что это: простое совпадение или же нет? В голове Наринны переплетались самые разные мысли. Впрочем, раздумывать она не стала, а стремглав помчалась будить Наргха.

– Что случилось? – после недолгой но настойчивой тряски демон все же проснулся.

– Клоин пропал!

– Как пропал?

– Сама не знаю. Когда я проснулась, то его уже нигде не было. Я подумала, что он раньше меня встал и вышел на свежий воздух... Я выглянула на улицу, но его там тоже нет... нигде нет.

Девушка показала демону следы и поведала о своих опасениях. Демон же молча выслушал спутницу и сосредоточенно принюхался.

– Я очень отчетливо ощущаю остаточный поток Клоина. Он ушел совсем недавно. Но кроме него, я больше ничего не чую, – наконец сообщил Наргх.

– Это значит, что Клоин ушел куда-то один?

– Да, один, – задумчиво сказал демон, всматриваясь в глубину леса – туда, куда вели следы.

– Зачем ему вдруг вздумалось идти куда-то посреди ночи?

– Не знаю. Но мы выясним. – Наргх уверенно зашагал в упомянутом направлении.

Наринна тревожно вздохнула и быстро зашагала вслед за демоном.

– Слушай, Наргх, а тот болотный черчень, по следу которого мы шли, не здесь ли тоже прополз?

– Да, здесь. Его остаточный поток проходит рядом с клоиновским.

– А тебе не кажется это странным?

– Нет. А должно?

– Ну, знаешь... Болото огромное, и как могло такое случиться, что в разное время два разных существа проходили по одному и тому же пути? Может быть, здесь замешана какая-то магия?

– Вряд ли, я бы почувствовал. Я магию хорошо чувствую.

– Может, это какая-нибудь ловушка? Дедушка Ролус рассказывал, что некоторые маги могли так маскировать свои заклинания-ловушки, что их не способны были распознать даже очень могущественные маги. Может быть, и здесь что-то подобное?

Когда девушка упомянула о магической ловушке, Наргх невольно вздрогнул. В памяти всплыла неприятная картина минувших дней, когда на окраине Великого Болота он наткнулся на ловушку Ролуса. Вспомнилась та едва переносимая боль, огненным копьем пронизывающая тело и разум.

– Нет... не думаю, – неуверенно покачал головой Наргх.

Следы вели все глубже в лес. Демон постоянно принюхивался и пристально всматривался в непроглядную даль. Но ничего, кроме понурых коряг, видно не было.

Минуло около четверти часа. Желтый диск солнца высунулся из-за горизонта, начало светать. Снег глухо хрустел под ногами путников и настырно прилипал к подошвам.

– Клоин уже близко, – сообщил демон. – Я чую его.

Сердце Наринны беспокойно заколотилось в предвкушении увидеть пропавшего спутника и наконец узнать о том, что все же с ним приключилось. И девушке стало чуть спокойнее, ведь демон учゅял Клоина, стало быть, парень жив.

– А больше ты никого не чуешь?

– Нет. Только Клоина.

Через несколько минут они вышли на небольшую полянку, посреди которой стояло толстенное уродливое дерево – то ли старый дуб, то ли еще что-то более внушительное. А подле него лежал Клоин… да, именно лежал, не подавая признаков жизни. Тут следы и заканчивались.

Демон, узрев вора, внезапно замер. Он сосредоточенно принюхался и подозрительно огляделся. Чутье твердило ему, что парень был жив и здоров, но пребывал в каком-то странном состоянии.

Наринна тоже резко остановилась и испуганно вззвизгнула, словно ее неожиданно чем-то укололи.

– Что с ним, Наргх? Что с ним? – в ужасе залепетала девушка, и хотела уже было кинуться к телу несчастного парня, как демон схватил ее за руку и потянул к себе.

– Стой. Здесь что-то не так.

– Конечно же, не так! Клоин лежит на холодном снегу и умирает!

– Он не умирает. С ним все нормально, – тихо протянул Наргх и еще тише добавил: – Но здесь что-то не так.

– Что тут случилось?

– Не знаю, – сказал Наргх, стараясь обонянием нашупать хоть что-то, что помогло бы разобраться в ситуации. Чутье твердило, что из живых здесь были только он, Наринна и Клоин. Однако что-то все-таки его беспокоило.

– Может быть, это магический капкан? Маги в свое время расставляли их по болотам, чтобы ловить редких животных. Возможно, ты именно его и чувствуешь, – предположила Наринна, тревожно глядя на беспомощное тело Клоина.

– Здесь нет ни магии, ни ловушек, ни остатков заклинаний. Нет ничего, что мог бы сотворить человек. Но есть что-то… другое. Возможно, даже нечеловеческое.

– А ты уверен, что Клоин жив? Что-то выглядит он совсем худо. – Девушка с сомнением поглядела на белое лицо вора.

– Уверен, – коротко ответил Наргх и медленно… очень медленно, словно пораженный заклятием замедления, начал приближаться к Клоину. Наринна последовала за ним.

– Стой, маг! – прогремело отовсюду.

Наргх замер, как в землю врос. От странного голоса веяло враждебностью, но ему невольно хотелось подчиниться…

– Ты чего остановился, Наргх? – Девушка оторопело уставилась на демона.

– Ты разве не слышала?

– Чего не слышала?

Демон негодующе поглядел на спутницу, потом завертел головой. Но вокруг – те же деревья и снег. И никого, и ничего, что могло бы дать хоть какое-то объяснение происходящему. Что это был за голос? И почему он назвал Наргха магом?

– Да что с тобой, Наргх? Что ты мог слышать? Здесь же никого, кроме нас, нет. Ты сам это говорил.

– Я слышал голос. Грозный и повелительный, – прошептал Наргх, не рискуя сделать и шага.

Теперь ученице алхимика стало страшно. Если уж демон почувствовал себя неуверенно, то что же ей, хрупкой девушке, тогда делать? Сердце снова беспокойно заколотилось.

– Наринна, девочка… – вдруг услышала девушка текущий отовсюду голос.

– Кто вы? – Ученица алхимика завертела головой.

– Наринна, я здесь. Обернись, – снова раздался голос, но теперь за спиной у девушки. Наринна выполнила просьбу и увидела ссугулившегося мужчину лет пятидесяти пяти… со шрамом на левой щеке. И она узнала этого человека, ибо не узнать его было нельзя. Ведь

именно он воспитывал и растил ее с самого рождения, пусть уделяя не так много времени, как требовалось, но все же.

– Папа? – прошептала девушка, изумленно глядя на неизвестно откуда появившегося отца. – Но как?.. Ты же...

– Не бойся, Наринночка, не бойся, – нежно улыбнулся Ярокий и полными любви глазами посмотрел на Наринну. Именной этой любви так не хватало девушке в те далекие детские годы.

– Папа... ты же умер... папа... – едва шевелила губами юная алхимичка, не сводя одурманенного взгляда с воскресшего отца. Девушка повернулась к Наргху, но тот сосредоточенно внюхивался в воздух и будто вовсе не замечал присутствия Ярекия. Наринне становилось нехорошо.

– Наринночка, душа моя! Не бойся. Все будет хорошо. – Тёплый голос так и лился из уст Ярекия. – Пойдем со мной.

– Папа, но ты же умер два года назад. Как такое может быть?

– Я не умер, девочка. Я здесь, с тобой, – продолжал улыбаться Ярокий. – Пойдем со мной.

Ярокий подошел к Наринне и взял ее за руку. Его ладонь была жесткой, но теплой и оттого приятной.

– Папа...

– Пойдем... – Ярокий бережно потянул девушку за собой.

Наринна не сопротивлялась. Дурман поглотил ее разум. Она не понимала, откуда взялся ее отец и почему он себя так ведет. И почему Наргх стоит и ничего не делает? Неужели он не видит того, что происходит?

И Наринна пошла за отцом, она не могла и не хотела противиться его воле. Но, буквально сделав три шага, голова у девушки пошла кругом, а разум отказался подчиняться. Стволы деревьев, ветки, белая земля, светлеющее небо – все закружилось в диком, пугающем танце. Наринна ничего не понимала, совершенно ничего. Слезы ручьем текли из ее глаз, руки и ноги было легкой дрожью, кожу словно покалывало тысячами мелких иголочек.

– Идем со мной, Наринночка, идем со мной, – смутно доносилось до ее сознания.

Девушка медленно шагала, теперь не понимая, где находится и с кем. В ней бились страх и отчаяние, гнев и непонимание. И тут внезапно все померкло, словно резко и бесповоротно наступила ночь. И все, кто находился здесь, исчезли.

Наринна медленно опустилась на колени, закрыла глаза. Ее хрупкое тело безжизненно повалилось на снег.

– Наринна? – Наргх уставился на нее. Ни секунды не думая, он резким прыжком преодолел расстояние, разделяющее их, как вдруг его голову пронзила тупая боль.

– Не подходи к ней! – снова раздался величественный голос.

– Кто ты? – взревел демон, хватаясь за голову.

– Сними защиту, маг, открой мне свой разум.

– Кто ты? – повторил Наргх, принюхиваясь и рыская взглядом по сторонам.

– Я предупреждаю тебя, маг, если ты не снимешь защиту, то твои друзья пострадают.

И тут Наргха словно осенило... Конечно же, голос, который он слышит – в голове, внутри него самого.

– Нет, – пробасил Наргх. – Я не маг и не властен над своей защитой... А кто ты? И чего хочешь?

И тут настала тишина. Голос не отвечал, словно его и не было вовсе. Но странное ощущение чьего-то незримого присутствия не покидало демона.

– Ты не маг... – утвердительно произнес незримый и снова затих, теперь он не казался таким величественным и требовательным как прежде. Через мгновение он продолжил: – Не маг. Теперь я ощущаю это. Но тогда кто?

– Я, – не спеша проговорил Наргх, как будто подготавливая слушателя к нежданному ответу, – демон.

– Демон? – В интонации голоса прозвучали нотки удивления и даже испуга. – Как же ты оказался здесь, демон?

– Не важно. Сначала скажи мне: кто ты, и что ты сделал с моими спутниками?

– Демон… наглый демон… ты думаешь, что получишь ответы на свои вопросы? – с легким презрением протянул незримый. – Судьба этих двоих, которых ты ошибочно считаешь своими друзьями, в моих руках. Лучше уходи туда, откуда пришел. Эти люди нужны мне.

– Я не уйду.

– Не упирайся, демон. Я все равно сделаю то, что намеревался. Я слишком долго ждал.

– Зачем они тебе?

– Тебе не понять. Таким как ты – не понять.

– Но я не совсем тот, кем кажусь.

– Я знаю. Твоя аура необычна… она отличается от человеческой.

– Оставим мою ауру в покое. Отпусти моих друзей.

– Нет. Слишком близок момент Избавления, я не хочу больше ждать.

– Какого избавления?

– Ты не поймешь. Уходи. Зачем тебе эти люди? Ведь они для тебя не более, чем еда.

– Они мои друзья.

– Неужели?! – В интонации проскользнул сарказм. – Похоже, времена сильно изменились, коли демон считает людей друзьями. Но ты ошибаешься, демон… Уходи. Скоро сюда упадут первые лучи солнца, я должен быть готов к Избавлению.

– Я не ошибаюсь. Пускай Клоин и Наринна люди, но это нисколько не мешает им быть моими друзьями.

– Почему ты так думаешь?

– Потому что я знаю. Они помогали мне. Мы путешествуем вместе, у нас есть цель.

– Ты заблуждаешься. Они используют тебя. Парень нуждается в тебе как в защитнике, потому что сам он слаб и ничтожен, а девушке просто надоело жить в захудалой деревне, и она решила поискать приключений. Они нуждаются в тебе так же, как крестьянин в топоре: когда нужно срубить дерево – он его почистит от ржавчины и заточит, а когда не надо – бросит в пыльный угол и забудет.

– Откуда ты все это знаешь? Кто ты? – Демон нахмурился.

– Я… я не знаю, кто я… – уныло протянул незримый. – Когда-то я был человеком… когда-то очень давно. Но теперь… Нет. Больше тебе знать незачем.

– А откуда ты столько знаешь о нас? – не успокаивался Наргх. Внутреннее чутье подсказывало, что этого незримого некто нужно разговорить, что еще есть шанс на высвобождение спутников.

– Я же сказал тебе, что знать… Хотя, наверное, это все равно ничего не изменит. Будь по-твоему. – Голос умолк и через мгновение продолжил: – Очень давно, несколько сотен лет назад, – точно не знаю, ибо сбился со счету, – здесь находилось небольшое поселение. Болото же, со стороны которого вы пришли, тогда и вовсе не было болотом. Вместо него простирался роскошный лес, обойти который было не под силу ни одному из смертных. А дичи в нем было больше, чем, наверное, во всех других лесах вместе взятых. И на его окраине располагалось наше поселение: деревня Охотников… да, так нас называли. Люди, которые жили здесь, были лучшими охотниками королевства. Мы обеспечивали мясом добрую часть Мирниоса, за что сыскали немалую славу. Но теперь это все в прошлом. От нашего поселения остались лишь трухлявые бревна.

Рассказчик внезапно умолк.

– И что случилось? Почему ваша деревня сгинула? – поинтересовался Наргх, не в силах больше слушать пустоту.

– Друидское проклятие… Однажды в наше поселение пришел старый друид с просьбой, чтобы мы перестали губить зверей в таких количествах. Но мы не могли так поступить. Наша деревня существовала только за счет охоты. Никто и подумать не смел о том, чтобы бросить все по просьбе какого-то старика. И мы послали друида ко всем демонам Бездны. Он ничего не ответил, лишь покачал головой и ушел. А потом началось…

И голос снова умолк. Возможно, вспоминал, или, быть может, ему просто не хотелось говорить об этом. Как бы то ни было, но через мгновение он продолжил:

– Нам становилось дурно, и с каждым днем – все хуже и хуже. Ноги и руки отказывались слушаться, словно деревенея. Кожа грубела и меняла цвет. Тела некоторых людей покрывались непонятными наростами. Мы перестали охотиться, ибо не могли нормально двигаться. Сначала мы думали, что это какая-то хворь, но никакое лечение не помогало. Торговать мы перестали, потому что попросту нечего было продавать, да и заезжие купцы сразу же уносили ноги, лишь увидав наши изуродованные лица. Шло время, но никто ничего так и не мог понять. Люди страдали, с каждым днем все больше превращаясь в уродов. Некоторые перестали ходить вообще, их тела обросли зеленою листвой, как на деревьях. А потом явился тот друид, которого мы когда-то прогнали. Он мрачно оглядел наше поселение и изрек страшную истину: «Я наказал вас за ваши деяния. Теперь вы станете безмолвной частью природы…». Так он и сказал. Многие были далеки от понимания, ибо даже мыслить становилось тяжело, но я сразу все понял. Друид проклял нас… Шло время, люди превращались в деревья, и никто больше не мог двигаться и даже говорить. Лишь у некоторых оставалась способность думать. С течением времени мыслящих становилось все меньше. И наконец настал день, когда их не осталось совсем…

– Но ты же мыслишь, – перебил его Наргх.

– Я последний. Все, что осталось от меня – это разум в старом трухлявом стволе, который ты видишь перед собой. У меня нет ни зрения, ни слуха. Нет ничего, чем я обладал в бытность человеком. Однажды я понял, что могу управлять разумом, и не только своим, но и чужим. Я могу читать мысли людей и зверей, видеть их прошлое, понимать чувства. И я не одичал, как остальные жители деревни. Во мне есть талант, который я без чьей-либо помощи, открыл и научился использовать. И поэтому я выжил… если это можно так назвать.

– Вот оно что… – прищурился Наргх. Завеса тайны приоткрылась, но многое еще оставалось туманным. Демон спросил: – Если это место проклято, значит, не обошлось без магии. Так почему же я ее не ощущаю?

– Не знаю, демон. Может быть, потому, что магия эта друидская. Она совсем иная, не такая, коей владеют маги из Гильдии.

– А откуда тебе знать про магию Гильдии, ты ведь обычный охотник?

– Ты недооцениваешь меня, демон. Но ты прав, я не был магом, но все же кое-что о ней знаю. Мой сын был магом, он даже как-то пытался помочь моей деревне, хотел снять проклятие. Но не смог.

– А разве он не жил здесь, с тобой?

– Нет. Он и его мать жили далеко отсюда. Жена посчитала меня плохим мужем и уехала, забрав с собой ребенка. Но мой сын, мой мальчик Олинтивус, он любил меня. Через несколько лет он вернулся и застал… – голос внезапно оборвался, казалось, что обладатель его вот-вот разрыдается. Но рыдания не последовало, да и вообще никаких чувств в голосе не проскользнуло, – …он застал пустые дома. Потом он нашел меня и… поклялся, что снимет проклятие. Даже пошел учиться в Гильдию. Безусловно, у него был талант. Он стал магом и вернулся ко мне через много лет. Но проклятие снять не смог. Он говорил, что будет искать друидов, дабы попросить помощи. Потом через много лет он явился ко мне уже старцем и… попросил про-

щения, что так и не смог ничего сделать. Олинтивус сказал, что друиды покинули не только Мирниос, но и весь Оруш. А куда они ушли, он не знал. Он попрощался со мной и ушел. Больше я его никогда не видел... И не увижу, ведь он давно уже умер от старости. Я пережил своего сына и, наверное, внуков и правнуков, если они у меня были.

– Это очень печальная история. Но при чем здесь мои друзья?

– Ах да, твои друзья. – В голосе прозвучал насмешливый тон. – Я не знаю, что произошло с миром за последние несколько десятилетий, но то, что демоны теперь якшаются с людьми – это выше моего понимания.

– Демоны не якшаются с людьми. Они к ним относятся также, как и всегда относились. Все дело во мне. Я не такой, как мои братья. И поэтому я был изгнан из Бездны. Я чужд этому миру, но и здесь не могу найти пристанища. И люди мне чужды, но не все. Клоин и Наринна – мои друзья, и как бы ты не копался в их мыслях, и какой бы правды не видел, все равно это так. Я тоже способен чувствовать характеры людей, и я уверен, что спутники мне не лгут. Да, они нуждаются во мне, но и я нуждаюсь в них. Мы нужны друг другу.

– Как я и сказал, они нужны мне для Избавления.

– Какого еще Избавления?! – воскликнул демон. Упорство незримого начало его раздражать.

– Ритуал Избавления. Есть шанс, что я смогу освободиться.

– Но ты же говорил, что проклятие невозможно снять.

– Да, но... Перед тем как уйти Олинтивус поведал, что некоторые очень сильные проклятия можно снять при помощи ритуала Избавления – это когда проливается живая кровь с первыми лучами солнца. Текст заклинания я знаю.

– Ты хочешь пролить кровь Клоина и Наринны? – Нарх начал злиться.

– Да, это мой шанс. Тем более с животным не вышло. Недавно я поймал какого-то хищника, напугал его, провел ритуал Избавления, но ничего не изменилось. А зверь этот оказался невероятно живучим и даже умудрился от меня ускользнуть.

– Зверь?.. Это был болотный черчен. Мы его встретили по пути сюда. Так значит, вот откуда он пришел... И теперь ты хочешь пролить кровь моих друзей.

– По правде говоря, хватило бы и одного человека. Вот я и хотел принести в жертву только парня, но тут пришли вы. Тем лучше, с двоими будет вернее.

– Ты не должен этого делать. Отпусти их. – Нарх теперь требовал.

– Нет, демон. Я устал. Долгая и нудная жизнь утомила меня. Я хочу наконец освободиться. Я вижу твои мысли, демон. Остерегайся их. Ты обладаешь даром огня, и сейчас хочешь применить его на мне. Только попробуй, и я убью твоих друзей. Впрочем, ты все равно большого вреда мне не причинишь, я смогу подавить пламя.

– А что даст тебе ритуал? Ты снова станешь человеком?

– Есть шанс, что я им стану.

– А ты не думал, что я все равно тебя убью, отомстив за смерть Клоина и Наринны? Тем более, когда ты станешь человеком, сделать мне это будет куда проще, чем сейчас.

Ответа не последовало. Видимо, незримый задумался.

– Что ж, демон, ты прав. Похоже, что я совсем выжил из ума. Я об этом не подумал, – наконец послышался голос незримого. – Но я готов рискнуть. Я слишком долго жил и не боюсь смерти. Если я и умру, то умру человеком.

– Да, ты жил, но был не человеком, а другим существом, и как я вижу, более мудрым. И неужели ты прожил столько лет лишь для того, чтобы просто умереть человеком? К тому же человек – далеко не самый совершенный вид.

– А кто совершенен? Демоны?.. Ты говоришь странные вещи. Ты же сам хочешь перевоплотиться в человека, я вижу это в твоих мыслях. Но называешь его несовершенным. – В голосе чувствовалась легкая враждебность.

– Нет, демоны тоже несовершены. А превратиться в человека я хочу лишь для того, чтобы не отличаться от жителей этого мира. Хочу, чтобы меня не боялись.

– Не стану отрицать, в чем-то ты прав, – через недолгую паузу заговорил незримый. – Я уже и не представляю себя человеком. Все же проклятие изменило меня. Но я хотел вспомнить былое, снова попробовать на вкус человеческую жизнь. Ты не знаешь, как я страдал, как долго я пробыл в одиночестве. Да, я смирился со своей судьбой, но через что мне пришлось пройти!

– Но что тебе это даст? Несколько секунд жизни и – смерть? Ты не дождешься от меня пощады, ведь я, как люди любят говорить, порождение темных глубин, не ведающее жалости.

Незримый снова задумался. Он молчал, переполненный предстоящими решениями, такими противоречивыми, но такими манящими.

– Хорошо, будь по-твоему. Уходите отсюда. Я знаю, что вы ищете выход из топей. Идите на север, но только никуда не сворачивайте.

И голос умолк. Даже гнетущее ощущение чьего-то незримого присутствия пропало. Нарху сразу же полегчало, его разум просветлился.

А потом пробудились Клоин и Наринна. Оба выглядели уставшими и не могли вспомнить, как сюда попали. Наперебой закидывали Нарху вопросами, но тот бормотал что-то невнятное, поясняя это тем, что обо всем расскажет позднее, когда они подальше уйдут от этого неприятного места.

Клоин весь промерз до костей, но пара глотков согревающего зелья быстро вернули его в норму. Наринна же хоть и не жаловалась на холод, тем не менее чувствовала себя далеко не лучшим образом. Впрочем, это у нее скоро прошло.

К вечеру путники остановились на ночлег.

Нарху больше не мог сопротивляться мольбам Клоина и Наринны рассказать им о случившемся и все выложил про проклятую друидом деревеньку, про человека, ставшего деревом и сохранившим от прежней жизни только разум. Вор и алхимичка заворожено слушали. Даже Клоин, любящий вставлять в любой рассказ свои противоречивые замечания, был на удивление молчалив и оторопело глядел на демона.

– Совсем ничего не помню, – проговорил парень, как только рассказ подошел к концу.

– Оно и не удивительно. Этот древо-человек мог управлять разумом любого существа. Правда, с моим так и не справился, – с горделивой ноткой произнес Нарху.

– Ты опять нас спас, – улыбнулась Наринна. – Спасибо тебе!

– Я не рассчитывал на то, что смогу с ним договориться. Думал, что битвы не избежать.

– Интересно было бы посмотреть на бой демона с деревом, – усмехнулся вор. – Вот зрелище было бы!

– Да, но ты бы наблюдать его уже не смог, – заметил Нарху.

– Тоже верно, – не стал спорить парень.

– Благо, что все так закончилось. И, наверное, даже хорошо, что мы ничего не помним. Мало ли что мог внушить нам этот проклятый древо-человек. Может быть, он нам такие ужасы показывал, что мы и спать потом не смогли бы. Дедушка Ролус всегда говорил, что с разумом нужно обращаться бережно, ведь он хрупок, как лед в первые дни зимы.

– Ага, говорил, а сам во всю с ним баловался. Чего стоит только заклинание, которое он на полосу вдоль леса наложил? – скептически заметил вор.

– Так это он для защиты. А для нее все средства хороши.

– А то, что потом я вспомнить к нему дорогу не мог, когда нужно было, так на это наплевать, да?

– Он рисковал оправданно. Зато к нему инквизиторы попасть не смогут… ну почти не смогут. Все же у верховых противомагические доспехи есть.

– Все же интересно, откуда посреди болота такой здоровый закуток земли взялся? Ты у этого дерева не спрашивал? – поинтересовался вор у Нарху.

– А ты что, сам догадаться не можешь? – улыбнулась девушка. – Все же и так ясно.

– Что ясно?

– Да то, что это было друидское проклятие.

– Ну и что. Причем здесь оно?

– А притом, что друидские проклятия действуют не так, как гильдейские. Они вообще по сути своей не проклятия.

– Так-так. – Вор искоса поглядел на Наргха. – Стало быть, наш демон все наврал.

– Ничего он не наврал. У друидов нет проклятий, это правда. У них только благоприятные заклинания. И то, что было наложено на деревню охотников, тоже было благоприятным заклинанием. Люди ведь не погибли, а всего лишь превратились в деревья. Для друидов это вполне естественно. И местность там сохранилась в своем первозданном виде. А все потому, что заклинание это действует до сих пор. И я даже думаю, что если мы остались бы там надолго, то и нас бы постигла участь несчастного древо-человека.

– Ну ничего себе! – испуганно нахмурился Клоин. – А нас-то за что?!

– За то же, что и остальных.

Демон в пол уха слушал переговоры спутников, думая о несчастном древо-человеке, что сотни лет провел в безмятежном одиночестве, неспособный ни на что, кроме размышлений. Он прошел через все. Смятение, страх, отчаяние. Но не сошел с ума и сохранил человечность. Поступил бы Наргх иначе, оказавшись на его месте? Однозначного ответа демон дать не мог.

На третий день неуклонного путешествия Наргх наконец-таки учゅял человеческую жизнь. Люди были далеко, но радости уставших путников это не помешало. Они понимали, что их скитаниям подошел долгожданный конец.

Глава 5

– Ваше святейшество, все советники, кроме его святейшества брата Лоренсо Муони, уже прибыли в Зал Совета. Вас ожидают, – взято проговорил послушник, с почтением глядя на главу Ордена.

– Замечательно. Я скоро буду, – кивнул отец Тобольг, его полноватое тело стало медленно подниматься из кресла. Строгое лицо главы Ордена приобрело умиленную окраску. Что ж, на то есть причины. Сегодня на совете решится судьба государства. И он, отец Тобольг Ируйский, станет творцом нового мира, совершенного и лишенного тех многих забот, которые так долго угнетали Миранию. Во всяком случае, так думал отец Тобольг.

Огромный Зал Совета наполнял холодный воздух: стены еще не успели прогреться. По высоченным, красочно исписанным фресками стенам и тяжелым колоннам бегали блики утреннего солнца. По белому мраморному полу иногда проскальзывали тени, отбрасываемые пролетающими за окнами голубями.

Десять массивных кресел стояли рядом друг с другом в полукруге, два из которых были пусты. В остальных же восседали советники Святого Ордена: все как один одеты в синие мантии с эмблемой инквизиции (змей, пронзенной мечем) на груди и спине. В центре полукруга красовался огромный мраморный стол, на столешнице выгравирован тот же символ, что и на одеждах инквизиторов.

Высокая дверь медленно отворилась, гулкий скрежет пронесся по всему залу, привлекая внимание советников. В зал вошел глава Ордена, неся кипу бумаг и свитков. Полноватая фигура медленным но твердым шагом направилась к креслу, по стенам запрыгало эхо стука каблуков.

Советники неохотно поднялись и склонили головы, тем самым приветствуя отца Тобольга.

– Доброе утро, братья мои! – Глава Ордена подошел к своему креслу, что располагалось в середине полукруга, бумаги и свитки он аккуратно положил на стол. – Именем Создателя, единственным всемогущим богом и нашим покровителем, заседание Совета объявляется открытым.

Все собирались уже сесть, как вдруг один из советников сообщил:

– Прошу прощения, ваше святейшество, но среди советников нашего великого Ордена не хватает еще одного – брата Лоренсо Муони.

– Ах, да, конечно... совсем забыл, – чуть нахмурился отец Тобольг. – К сожалению, брат Лоренсо не сможет присутствовать. Сейчас он выполняет одно очень важное поручение, о котором я поведаю вам чуть позже. Поэтому совет придется провести без него.

После этих слов все спокойно погрузились в кресла.

– Сейчас, братья мои, по традиции каждый из вас должен поведать о своих делах, сообщить о результатах. Я бы хотел сделать это первым. Для вас у меня есть очень интересное предложение, которое поможет нам изменить текущую ситуацию в государстве. Этот план, разработанный мною, а также братьями Голианом Арконийским, Доминиксусом Конровым и отсутствующим здесь Лоренсо Муони, – все удивленно поглядели на двух присутствующих из перечисленных советников, – позволит не только осуществить давнюю мечту нашего Ордена, но и расширить существующие границы государства.

Советники тревожно засуетились, по залу нарастающими темпами начал разноситься ропот.

– Братья мои, после того, как мы отделились от Храма, то обрели силу... силу, котораяросла и крепла годами. Мы стали гневом Создателя, его карающей рукой. Мы очистили страну от вампиров, этих гнусных тварей, оскверняющих образ Создателя; мы уничтожили Гильдию и почти искоренили магов. Мы до сих пор успешно вылавливаем порождения гильдейцев, этих богомерзких осквернителей рода человеческого. И не далек тот день, когда мы уничтожим их всех. Сейчас нас боятся и уважают, как и должно быть. Но это не конец, братья мои. Не предел. Власть Создателя должна быть абсолютной. Он дал достаточно знаков для того, чтобы понять это. Орден должен править государством. Только Орден. На нас же возложена миссия изменить нынешние устои общества, уничтожить пороки, блуждающие среди народа. А для этого мы должны свергнуть монарха и стать во главе страны. – Последние слова словно дали толчок для тревожных возгласов. Инквизиторы недоуменно перешептывались, с явным интересом и опаской поглядывали на отца Тобольга. Глава Ордена тем временем продолжал тираду. – Поймите, братья мои, это наша миссия, ниспосланная самим Создателем. И для того, чтобы исполнить ее, мы с советниками разработали план. План свержения императора. Но прежде, чем я вам поведаю о его деталях, я хочу услышать мнение каждого из вас.

И тут все притихли. По недовольным лицам некоторых советников можно было сказать, что они не разделяют энтузиазма главы, но поведать об этом вслух не решаются.

Неожиданно один из инквизиторов, щуплый, с игривым огоньком в глазах, заговорил:

– Ваше святейшество, разрешите я выскажусь.

– Да, брат Валдин, прошу вас.

– Благодарю, ваше святейшество. Я не сомневаюсь в величии миссии во славу Создателя, но все же интересно, как мы сможем убедить народ встать на нашу сторону? Ведь люди в своем большинстве боятся нас, а некоторые даже презирают.

– Вы сами ответили на свой вопрос, брат Валдин. Именно: люди боятся нас, поэтому сделают все, что мы скажем. Нам нужно лишь предпринять некоторые усилия для этого. Кроме того, народ недолюбливает нынешнего императора, что нам только на руку.

– А что насчет армии? У Владека Третьего в подчинении все еще три четверти войска. Нам не справиться с такой силой. Они обученные воины, хорошо вооружены. Нас, конечно,

тоже немало, но мы на порядок слабее, – не успокаивался брат Валдин. Несколько советников согласно закивали, с интересом глядя на главу Ордена.

– Я ожидал этого вопроса, – чуть улыбнулся отец Тобольг. – Да, вы несомненно правы, брат. Но ключ к разрешению этой проблемы у нас есть. Сейчас я представлю вам человека, который и поможет разобраться с этой весьма нелегкой задачей. – Взгляд главы упал на брата Доминикуса. – Брат мой, прошу вас, позовите господина Марка Лова.

– Слушаюсь, ваше святейшество, – кивнул инквизитор, его довольно худощавое но коре-настое тело быстро поднялось из кресла. Через четверть минуты советник уже стоял у открытой двери и кого-то звал.

На лицах некоторых советников все еще вырисовывалось негодование, но уже не столь явственное, как несколькими минутами ранее. Отец Тобольг умел убеждать.

Спустя минуту в Зал Совета вошел грузный человек и медленно зашагал к инквизиторам. Светлые волосы, широкие плечи и высокий рост выдавали в нем гольджское происхождение. На вид ему было лет пятьдесят с гаком. Круглое лицо с небольшими шрамами грозно взирало на присутствующих. Одет он был в потертый коричневый кафтан, на ногах красовались невысокие сапоги из черной, умело обработанной кожи.

– Приветствую вас, достопочтенные господа инквизиторы! – Стальной голос так и зазвенел, отражаясь от гладких стен и массивных колонн.

– Братья мои, позвольте представить вам отставного генерала империи Мирании Марка Лова, – громогласно объявил отец Тобольг. Марк в это время демонстративно поклонился. Глава Ордена продолжил: – Этот человек поможет нам. Он, как и мы, не видит перспективы правления нынешнего императора, этого избалованного и порочного бездельника, который только и знает, что устраивать пиры.

– Ваше святейшество, могу ли я задать генералу вопрос? – внезапно заговорил невысокий инквизитор с прищуренным взглядом.

– Да, брат Деменций, конечно.

– Генерал, а не объясните ли совету, с чего это вы решили помочь нам? Ведь насколько нам известно, представители армии никогда не доверяли Ордену.

– Конечно, объясню. Как правильно заметил Тобольг Ируйский...

– Простите, генерал, – резко перебил Марка глава Ордена. – Но не забывайте об уважительном обращении к братьям Ордена.

– Ах, да, простите... Ваше святейшество, брат Деменций, я хотел сказать, что его святейшество отец Тобольг Ируйский верно подметил то, что я являюсь не просто генералом, а генералом в отставке. Нынешний император без укора совести отправил меня на отдых, а ведь я еще вполне могу послужить стране. На мое место же назначил какого-то тридцатилетнего сопляка. Несправедливо! – На лице Марка Лова заиграли желваки. – Я считаю, что императора нужно свергнуть и поставить на его место достойного правителя. В лице вашего Ордена, в лице его святейшества отца Тобольга Ируйского я вижу этого достойного правителя. И поэтому я хочу помочь вам. За мной пойдут офицеры и армия... во всяком случае, большая ее часть. Солдатам тоже не нравится правление Владека Третьего, ведь он распустил несколько корпусов, понизил жалование. Мы должны воевать, а сейчас армия простирает без дела. Мы должны расширять границы государства, ведь этого хотел Владек Второй...

– Достаточно, генерал, – резко прервал его отец Тобольг. – Мои братья все поняли. Дальше я объясню сам. – Глава на мгновение умолк, переждал несколько секунд и продолжил: – Братья мои, после того, как мы свергнем императора, возьмем страну в руки и наведем в ней порядок, мы не преминем отправиться дальше. Приближенные государства должны будут подчиниться нашей воле и войти в состав будущего Царства Создателева... Но об этом позже. Сначала мы должны разобраться в собственной стране. И в этом, как я уже сказал, нам

поможет генерал Марк. Он любезно согласился помочь с тренировкой наших послушников. Теперь мы, братья мои, станем воинами.

Советники уже более благосклонно глядели на главу. Тех, в головах которых совсем недавно витали сомнения, отец Тобольг успешно переубедил. Для полной уверенности необходим был лишь последний и весьма веский аргумент, и глава его вынес:

– А теперь, братья мои, дабы избавить ваши мысли от темных сомнений, я хочу сообщить нечто важное. – Все вновь с интересом уставились на отца Тобольга. – Как вы уже прекрасно знаете, брат Лоренсо сейчас находится на очень важном задании. Он выслеживает, как вам тоже известно, одного колдуна. И вот теперь я вам сообщу очень плохую новость. Этот колдун – есть никто иной, как Агниус Фоншой. – Услышав имя великого повелителя демонов, советники загудели, у кого-то в глазах отразилось недоумение, кто-то недовольно прищурился. Отец Тобольг тем не менее продолжил. – И это повод, братья мои. Еще один повод для свержения монархии. Чтобы уничтожить Фоншоя раз и навсегда, мы должны стать сильными как никогда прежде. А для этого нам нужна власть над всей страной.

– Да, ваше святейшество, вы правы! – донесся восторженный взглас одного из советников.

– Неужели Фоншой вернулся?

– Правильно, нужно установить абсолютную власть.

– Да, да, Агниус должен быть повержен… и он будет повержен, потому что Орден обзаведется настоящей силой.

– Все верно, сначала нужно свергнуть императора…

Отец Тобольг был доволен. Он добился, чего хотел.

Когда советники наконец успокоились, глава Ордена, начал новую речь:

– А теперь, братья мои, я хочу поведать вам детали моего плана…

– В конце-то концов, ты можешь точнее сказать: сколько нам осталось идти до ближайшего поселения? – требовательно заявил Клоин, недовольно глядя на демона.

– Не могу. Очень скоро. Возможно, к полудню или чуть позже.

– Но ты же все видишь. Почему точнее сказать не можешь?

– Отстань от него, Клоин. Какая разница, сколько нам еще осталось? Главное, что мы на верном пути. И, вообще, можешь на своей карте поглядеть, – встала на защиту Наргха Наринна.

– Я хочу знать точно, – не успокаивался вор. – А на карте в том месте пятно от масла осталось. Все расплылось, не разберешь.

– Ты мне надоел, – недовольно пробасил демон, его недобрый взгляд скользнул по парню. – Я уже сказал, что точнее определить не могу.

– Да ну тебя. – Клоин махнул рукой и обиженно насупился.

– Главное – терпение. Дедушка Ролус всегда говорил, что для того, чтобы добиться успеха в магии, да и в жизни тоже, нужно быть терпеливым, – старалась успокоить парня девушка.

– Да причем здесь твой Ролус? Постоянно его вспоминаешь. Как что, так сразу: дедушка Ролус говорил, дедушка Ролус рассказывал…

– Да потому, что он очень опытный и мудрый человек. И все, что он говорит и делает – правильно.

– Прямо уж, правильно… – усмехнулся парень, косясь на девушку. – Зелье для Наргха у него не совсем получилось.

– А он сразу предупреждал, что оно может подействовать не так, как надо.

– Стойте! – внезапно прервал милую беседу Наргх. – Вы что-нибудь чувствуете?

– Нет, – чуть нахмутив брови, отозвалась девушка.

– Неужто опять что-то неладное произошло? – Вор вопросительно уставился на демона.

Наргх замедлил шаг и вскоре совсем остановился. Ему казалось, что за ним следят.

Демон завертел головой, но ничего подозрительного так и не увидел.

– Да что с тобой, Наргх? – забеспокоилась Наринна.

– Не знаю. Странное ощущение, – неуверенно проговорил демон, и тут же его руки схватились за рогатую голову.

– Что с тобой?

– Что-то пытается проникнуть в мою голову, – сквозь зубы процедил Наргх.

– Опять проклятое дерево, наверное, – предположил вор.

– Не знаю, – прохрипел демон. Он изо всех сил пытался противостоять ментальному натиску.

– Вряд ли, мы слишком далеко от него ушли, – вывела умозаключение ученица алхимика.

– Не сопротивляйся, демон… – раздалось в голове у Наргха, – …не сопротивляйся, я с добрыми намерениями.

– Кто ты? – озлобленно прохрипел демон. – И что тебе нужно?

– Я Ролус, алхимик. Для тебя зелье варил, помнишь? Не сопротивляйся так, я едва держусь, – взмолился навязчивый голос.

– Ролус? – Демон искренне удивился, вор и девушка в изумлении поглядели на него.

– Перестань сопротивляться, и мы сможем нормально пообщаться.

– Хорошо, – выдохнул демон, стараясь сбросить ментальное противодействие. – Как ты смог залезть ко мне в голову?

– Не забывай, демон, помимо алхимии я еще неплохо владею магией разума, – дружелюбно проговорил маг. Во всяком случае, казалось, что его голос был таким.

– Не могу ослабить защиту. Еще не научился.

– Просто расслабься, твой организм все сделает сам.

– Ты что, с Ролусом разговариваешь? – Глаза вора изумленно выпучились.

– Да. Не мешай мне, – отмахнулся Наргх.

– Не может быть! – Лицо ученицы алхимика засияло.

Наргх зажмурился и попытался сосредоточиться.

– Уже лучше, демон, – одобрительно произнес голос старого мага. – Продолжай в том же духе.

– Как тебе это удалось?

– Это все твоя кровь…

– Моя кровь? Но как?

– У меня осталось немного твоей крови. На зелье Оборота потребовалась не вся, и я оставил про запас. Ценный ингредиент, знаешь ли. Вот я и применил для приготовления зелья общения. К сожалению, его действие скоро закончится, поэтому мне скорее нужно сообщить вам нечто важное.

– Говори, человеческий маг, я слушаю.

– Сначала скажи мне: где вы находитесь?

– Мы еще по Великому Болоту путешествуем.

– Еще по болоту? – чуть не крикнул от удивления Ролус. – Но почему?

– Мы заблудились, но теперь это в прошлом. Мы скоро выйдем к человеческому поселению.

– Наверное, это даже к лучшему, – задумчиво изрек алхимик.

– Почему?

– Дело в том, что вас преследуют инквизиторы…

– Но как? Мы же путешествовали инкогнито, – перебил его Наргх.

— Я все объясню, только не перебивай. Два дня назад у меня была стычка с инквизиторами. Я их встретил на пути к своей хижине, буквально в получасе ходьбы. Благо, что их было только трое, и я с ними быстро расправился. От одного мне удалось получить кое-какие сведения перед тем, как я отправил его в лучший мир. Оказывается, вас ищут. Тебя и Клоина. Они знают, как вы выглядите. И еще они думают, что Клоин — маг-демонолог. Они отправили патрули по стране. Даже часть армии задействована. Возглавляет поиски верховный инквизитор брат Лоренсо Муони. Лично я его не знаю, но кое-что слышать доводилось. Не зря ведь ему дали прозвище Черный Каратэль. Говорили, что он всегда добивается поставленных целей. Поэтому будьте осторожны, утройте бдительность. Остерегайтесь больших городов, подолгу нигде не задерживайтесь. Если удастся, то путешествуйте лесами, старайтесь не показываться на людях. Ну, ты все сам понимаешь.

От услышанного Наргх впал в оцепенение. Как получилось, что инквизиторы все о нем узнали?

— Надеюсь, ты понял, насколько стало опаснее. С этим все. Теперь поведай мне, демон, как там моя ученица поживает?

— Нормально, — не сразу ответил демон, все еще находясь в ошеломлении. — С ней все в порядке. Помогает нам. Ей даже удалось болотного черчня убить. Если бы не она, я бы, наверное, погиб.

— Да... — протянул алхимик. — Она у меня умница. А как там наш общий друг, плут Клоин?

— Да тоже ничего, постоянно на что-нибудь жалуется.

— Ясно... а... похоже... действие зелья, — голос Ролуса медленно растворялся, — ...заканчивается...

— Ролус, — мысленно позвал мага демон.

— Все... демон... действие заканчивается... я вас... предупредил... будьте осторожны... прощай... — И голос исчез.

Наргх открыл глаза и осмотрелся. От внезапного магического наваждения кружилась голова, тело одолевала слабость. Впрочем, это быстро прошло, и уже через несколько мгновений демон чувствовал себя как и прежде.

— Ну что скажешь? — осторожно поинтересовался Клоин.

— Это был Ролус. Он мне кое-что рассказал.

— Что-то неприятное? — нахмурилась девушка.

— Нас преследуют... — начал пересказывать Наргх все то, о чем ему поведал старый маг.

— Вот тебе раз! — развел руками Клоин, как только демон закончил рассказ. — За нами, оказывается, слежка. Вот только этого нам не хватало. И еще меня в маги записали. Замечательно!..

— Да уж, ничего хорошего, — уныло вздохнула ученица алхимика.

— Но как бы то ни было, в какую-нибудь деревеньку мы попасть просто обязаны. Припасы пополнить, да и отдохнуть надо. Вы как хотите, а я ни за что не пойду дальше, если мы хоть немного не отдохнем, — заявил вор.

— Клоин прав, Наргх, — согласилась Наринна.

— Я знаю, — недовольно пробасил демон. — Значит, так тому и быть. Продолжим путь дальше. А там определимся.

К полудню путники покинули Великое Болото. Теперь перед ними простиралась равнина, устланная снежным покрывалом. Вдалеке виднелись очертания небольшого поселения: незнакомого, но такого долгожданного.

— Настолько привык к болоту, что даже как-то неуверенно чувствуя себя на открытой местности, — озираясь, произнес вор.

– Там вдалеке деревня. – Нарх кивнул в сторону, где на горизонте очертания поселения сливались с облачным небом.

– Да уж и без тебя видим. Чего стоим? Мне не терпится побыстрее отогреться в местной таверне.

Деревня оказалась крупной, с рынком и трехэтажной ратушей. Правда, жители гостей встретили без особого радушия.

Довольно шагая по центральной улице в поисках трактира, Клоин обратился с вопросом к демону:

– Тебе не кажется здесь что-то странным?

– Люди как люди, ничего необычного, – пожал плечами Нарх.

– Да я не про это, – махнул рукой вор. – Помнишь, какая реакция у собак и лошадей была, когда мы к какому-нибудь поселению подходили?

– Скулили, ржали, сутились. Пугались, в общем, – ответил демон, все еще не понимая, к чему ведет Клоин.

– Вот именно – они боялись тебя. А сейчас ты видишь что-нибудь подобное?

Нарх осмотрелся по сторонам. Действительно: собаки, лошади, коровы – ни одно из животных не подавало даже малейшего признака испуга. Домашний скот будто и вовсе не замечал присутствия порождения глубин Бездны.

– Они меня не боятся, – вывел умозаключение Нарх. – Но как такое может быть?

– А разве животные тебя раньше боялись? – вклинилась в разговор девушка.

– Еще как, – ответил за демона вор. – Поэтому мы и путешествуем на своих двоих.

– Неужели это из-за зелья? – задумчиво нахмурился демон.

– Вполне возможно. Ты же частично изменился, может быть, это как-то повлияло и на твою сущность, – предположила ученица алхимики.

– А вот и таверна! – радостно воскликнул парень, глядя на двухэтажное бревенчатое строение с треугольной крышей.

Внутри трактир не выделялся ни чем особенным. Все простенько и удобно, как и любой другой таверне Мирании. Хозяин оказался вполне дружелюбным человеком, новых гостей обслужил быстро, лишних вопросов не задавал, к тому же и гости оказались людьми на редкость щедрыми: еды и выпивки заказали столько, что на роту солдат хватило бы.

– Как я давно об этом мечтал. – Клоин откинулся на спинку стула, медленно поцеживая пиво.

– Честно сказать, я тоже, – признался демон. Он доедал уже третий свиной окорок.

– Надо у трактирища узнать про инквизиторов. Может, что интересное расскажет, – сказала ученица алхимики.

– А вот тут ты права, женщина, – подмигнул ей вор, соскочил со стула. Через мгновение Клоин уже расспрашивал трактирища об Ордене.

– Ну что говорит? – поинтересовался Нарх, как только парень вернулся.

– Говорят, что неделю назад в их деревню заявились аж полтора десятка инквизиторов. Все вверх дном подняли, искали какого-то мага. Не нашли и ужасно недовольные покинули деревню. Сначала пятеро из них остаться хотели, но потом все равно уехали.

– Значит, Ролус был прав. – Нарх задумчиво прищурился.

– Нам повезло, что мы на неделю позже пришли. Ох, повезло! – покачала головой ученица алхимики.

– Долго здесь задерживаться не стоит. Боюсь, что Орден может наведаться снова, – пробасил демон и сделал большой глоток из кружки.

– Ну уж нет! Сказано же тебе: ушли они. А нам отдохнуть надо.

– Нарх, конечно, в чем-то прав. Но нам нужно хорошенько выспаться, и я бы еще, честно говоря, ванну принять не отказалась. Интересно, сколько это будет стоить? – мечтательно заду-

малась девушка, меняя тему на более приятную. Обсуждать намерения Ордена ей ничуть не улыбалось.

– Деньги у нас есть. Тебе на целое озеро хватит. Я сегодня щедрый, – улыбнулся вор.

– Кстати, тебе бы тоже помыться не мешало.

– Да знаю я! И помыться и постираться… хотя нет, лучше новой одежды прикупить, все равно эта вся болотом провоняла.

– И тебе, Нарх, тоже лучше вид сменить.

– Обязательно, – согласился демон, жадно впиваясь в румяный окорок.

– Еще одна приятная новость: мы теперь сможем путешествовать на лошадях, – радостно заявил вор.

– Это еще проверить надо, – покачал головой Нарх. – А вдруг животные снова меня бояться начнут?

– Не начнут. Ты же очеловечиваешься, они тебя за нормального теперь принимают, – успокоил демона парень, похлопав по плечу.

Путники ели, пили, разговаривали и смеялись еще до самого вечера. В основном говорил Клоин – рассказывал всякие неправдоподобные истории и анекдоты. Порой что-нибудь интересное вставляла и Наринна: про магию и алхимию, про поучения Ролуса. Нарх с интересом слушал девушку, а вот на рассказы вора лишь недовольно фыркал – уж слишком много Клоин врал.

К вечеру таверна быстро наполнилась посетителями. Громкий говор, смех, веселые крики доносились отовсюду. Трактир бурлил жизнью.

– Мне нужно отойти. Пиво на живот давит, – сказал Клоин и быстро покинул питейное заведение.

Через мгновение в кабак зашли пятеро рослых мужчин в кольчугах и железных открытых шлемах. На их плащах и груди гордо вырисовывался герб графства Кроштель: перекрестье длинного меча и алебарды на фоне красного солнца. За спиной – треугольные щиты, за поясом – мечи в изящных серебряных ножнах.

Мужчины суровым взглядом окинули присутствующих и медленного зашагали к трактирщику, легкий звон и звук тяжелой поступи разнеслись по всей тавerne. Народ притих, все глядели на новоприбывших.

– Добрый вечер, господин Атон! Чем могу служить нашему почтенному графу? – Трактирщик низко поклонился, как только новые гости подошли к стойке.

– Вина нам и мяса. – Голос графа звучал грубо и требовательно. Он еще раз внимательно оглядел посетителей. Вдруг его взгляд замер на Наринне, глаза прищурились, на усыпанное осинами лицо выползла довольная ухмылка. Потом Атон отвернулся и вместе со своими провожатыми сел за один из столов.

– Ты видел это, Нарх? – с явной тревогой спросила девушка.

– Он как-то странно посмотрел на тебя.

– Да. Что-то мне это не нравится. Интересно, что ему нужно?

– Не знаю. Я его ауру плохо вижу. – Нарх внимательно вглядился в графа. – Хотя кое-что сказать могу. Страха в нем нет, вражды, как таковой, тоже. Во всяком случае, я ее пока не чувствую.

– И если он граф, как назвал его трактирщик, то тогда что он делает здесь, в трактире для простых людей?

– Может быть, то же, что и мы – отдыхает?

– Обычно графы не отдыхают в таких местах, – замотала головой девушка. Чуть подумав, она обратилась к сидящему за соседним столиком мужчине: – Скажите, пожалуйста, а кто эти люди в кольчугах?

– Ты что, девочка, не знаешь? – глупо заулыбался опрошенный.

– Нет, я не местная.

– Это наш граф, Атон Кроштельский, со своей свитой. Он частенько захаживает в деревенские таверны. Любит погулять, как обычные смертные... и иногда повеселиться. – На последних словах мужчина гаденько хихикнул.

– Повеселиться?

– Ну подраться с кем-нибудь или бабу деревенскую окучить. Слава Создателю, мои жена с дочкой дома сидят. А то графу как кто приглянется, так и сказать против ничего нельзя.

Наринна недовольно поглядела на графа. Тот в свою очередь обернулся и без малейшего стеснения оценивающе ее осмотрел. Девушка невольно почувствовала себя козой на рынке, которую покупатель придирчиво осматривает и никак не может решиться купить.

– Не было проблем, так вот, пожалуйста! – негодующе воскликнула ученица алхимика.

– Что случилось?

– Ой, хам какой, а! Смотрит на меня, как голодная собака на кость. – Девушка одарила графа недобрый взглядом.

– Граф, что ли?

– Он самый. Как я поняла, творит он в своих владениях, что хочет. Вот я ему приглянулась. Думает, все в его власти... Как бы ни так. – Наринна как-то зловеще усмехнулась.

Атон Кроштельский тем временем встал из-за стола, его грузная фигура уверенно направилась в сторону Наргха и Наринны.

– Вечер добрый, милая дама! – растянул губы в улыбке граф, демонстрируя желтые и mestами черные зубы. На вид ему лет сорок, все лицо усыпано шрамами от оспы. Волосы грязные, словно облиты маслом – похоже, граф не особо утруждал себя мытьем.

– И вам того же, – неловко улыбнулась в ответ девушка.

– Граф Атон Кроштельский, к вашим услугам.

– Наринна из Приболотной. – Девушка протянула руку, которую граф незамедлительно поцеловал.

– Не желаете ли пересесть за мой стол?

– Нет, спасибо, – любезно отказалась ученица алхимика, резко выдернув руку из ладони графа.

Демон напрягся. От навязчивого человека вражды не чувствовалось, но он так нахально вел себя с Наринной... Тем более делал вид, что вовсе не замечал его, Наргха.

– Неужели вы откажите графу? – Дворянин улыбнулся, и Наринна тут же с ехидством подумала: «Неужели он также будет зазывать меня в постель?».

И тут скрипнула дверь, в помещение ворвалась холодная волна воздуха, на пороге появился Клоин. Довольный и пьяный, он, покачиваясь, как парус по ветру, двинулся к своему столу. Сделав несколько шагов, вор замер, как вкопанный. Его взору предстала удивительная картина: какой-то наглец с неотесанной харей склонился над Наринной и мило улыбался. Потребовалось лишь мгновение, чтобы кровь в жилах вскипела и ударила в пьяную голову, и Клоин полным недовольства голосом крикнул:

– Эй, мужик, ты очумел? Отойди от нее, мигом!

В таверне тут же стало на удивление тихо, словно все присутствующие в раз онемели. Двадцать пар пьяных глаз с изумлением и даже восхищением взирали на красного от гнева парня. Такого представления сегодня не ожидал никто.

Брови графа нахмурились, суровый взгляд пронзил вора. Глаза наполнились яростью, но дворянин молчал. Видимо, с таким невежеством к нему еще никто не обращался, и он просто-напросто не мог ничего сказать. Однако отошел граф быстро.

– Да как ты смеешь, щенок? – взревел Атон Кроштельский. – Ты знаешь, кто я?

Наргх аж дернулся. Такой враждебности, которой всполохнул граф, он уже давно не ощущал. Демон напрягся, готовясь в мгновение сжечь взбесившегося мужчину, если тот сделает хоть шаг.

– Да ты мерзавец! – продолжал лить масло в огонь вор.

– Взять его! – крикнул граф и, яростно сверкая глазами, посулил: – Ты за это поплатишься.

Четверо охранников вмиг оказались рядом с Клоином. Клинок одного из них уже прижался к горлу парня. Троє других обхватили обидчика сзади, не давая тому возможности пошевелиться.

Наргх вскочил на ноги, тело приняло атакующую позу.

– Нет! Стойте! – неожиданно вскрикнула ученица алхимика. – Граф, прошу вас, не трогайте их. Я сделаю все, что вы скажете. Только прошу вас, не причиняйте им вреда.

Гнев с лица оскорбленного дворянина заметно спал. Он с удивлением взглянул на девушку.

– Граф, если желаете, я прямо сейчас же пересяду за ваш стол, и если хотите... – Наринна замялась, но тут же продолжила: – ...если хотите, то хоть прямо сейчас разделю с вами ложе.

Изумлению графа не было границ. Впрочем, челюсти у Клоина и Наргха тоже отвисли ниже некуда. Охранники Атона Кроштельского возбужденно переглянулись. Кто-то из посетителей охнул. Все остальные без движения и звука наблюдали за стремительно развивающимися событиями.

– Наринна, как ты можешь? – негодующе воскликнул вор.

– Ты не должна этого делать, – поддержал его демон.

– Клоин, Наргх, успокойтесь. Все хорошо, – девушка подмигнула друзьям. Потом перевела жалостливый взгляд на графа и взмолилась: – Прошу вас, граф, ради Создателя, отпустите их.

– Ладно. – Граф махнул телохранителям, те повиновались, отпустив Клоина и отойдя в сторону.

– Вы очень милосердны, граф. – Девушка поклонилась. – А теперь я в вашей власти.

– Так и быть, я прощаю ваших непорядочных друзей. И только ради вас, – оскалил желтые зубы дворянин, потом поглядел на замершего в изумлении трактирщика и требовательно выкрикнул: – Виркис, приготовь нам самую лучшую комнату.

Трактирщик послушно кивнул и быстро скрылся на втором этаже. Минут через пять он спустился.

– Господин Атон, ваша комната готова. – Виркис поклонился и по-рачы попятился за стойку.

– Прошу вас, Наринна, пойдемте со мной, – улыбнулся дворянин и, прихватив со стола бутылку вина, зашагал по лестнице. Девушка обреченно вздохнула и поплелась за ним.

Клоин и Наргх молчали. Стол ломился от всевозможных яств и напитков, но никому и кусок не лез в горло. Повисла гнетущая тишина.

Гомон и шум, характерные вечернему времени, снова возобновились. Кто-то из посетителей косо поглядывал на молчаливую парочку, отдавшую беззащитную девушку в руки графа, но никто ничего не осмеливался им сказать.

– Что же мы наделали! – прервал тяжелое молчание Клоин. – Я поверить не могу, что Наринна на это согласилась. На девушку легкого поведения она не похожа.

– Она решила спасти нас. Зря, я бы легко с ними раздался, – вздохнул демон.

– Да, но ты бы показал всем свой истинный облик, чего нам совершенно не нужно. Но мы... как мы могли пойти на такое?.. – Впервые за долгое время вора мучили угрызения совести.

Спустя несколько минут Клоин и Наргх заливали позор пивом. Наргх жалел о том, что сразу не напал на графа и охранников, а вор – что не достоял до конца и испугался. Ледяной страх скользнул по позвоночнику, когда холодный клинок прикоснулся к горлу. Парню было погано, отовсюду он ловил осуждающие взгляды, которых на самом деле не было.

Минуло еще несколько минут, и послышались приглушенные шаги – с лестницы спускалась Наринна, на ее лице сверкала довольная ухмылка. За ней, словно преданный пес, плелся граф. Посетители, вновь узрев своего господина, притихли, их взгляды опять устремились на девушку, только что прилюдно потерявшую честь. Но графа теперь они не узнавали: он выглядел загнанным в угол мышонком, от былого самолюбия не осталось и следа.

Наринна и Атон Кроштельский подошли к столу, за которым сидели Клоин и Наргх.

– Уважаемые господа! – обратился к ним дворянин. – Прошу прощения за причиненные вам неудобства. Разрешите загладить мою вину. Закажите себе все, что вашей душе будет угодно. Все бесплатно. И отныне мое графство всегда к вашим услугам. Еще раз прошу прощения. – И граф низко поклонился.

Что сказать, удивлению Клоина и Наргха не было предела, впрочем, как и остальным посетителям. Демон в изумлении замер. Вор перевел недоуменный взгляд на девушку и… не смог ничего сказать.

– Мы принимаем ваши извинения, – спас положение Наргх и тоже поглядел на ученицу алхимика. Та лукаво улыбнулась и толкнула графа в бок.

– Да, моя госпожа, – сразу же отозвался граф, он глядел на девушку полными преданности глазами, как смотрят несмышленые котята на мать.

Телохранители, заметив странноватое поведение хозяина, переглянулись но промолчали.

– Госпожа?.. Он назвал тебя госпожой? – Клоин ошарашено уставился на Наринну.

– Тихо! Потом все объясню, на нас и так все смотрят, – сквозь зубы процедила ученица алхимика и добрым взглядом одарила дворянина: – Граф, прошу вас, идите к своим. Завтра поговорим.

Граф кивнул и покорно удалился.

Постояльцы еще долго сверлили взглядом девушку, так странно повлиявшую на их господина, но подойти и что-либо спросить так никто и не осмелился.

– С ума сойти можно! Что ты с ним сделала? – Вор взглядом таранил Наринну.

– Я, конечно, догадываюсь… – начал было демон.

– Я сама все расскажу, но потом, когда народу станет меньше.

– Ну, ты даешь! – одобряюще улыбнулся вор и одним глотком опустошил кружку пива.

Чуть привстал, его взгляд упал на трактирщика, и парень громогласно выкрикнул: – Виркис, а теперь мы желаем выпить пива за счет графа Кроштельского.

Глава 6

Наступила ночь. На улице разбушевалась выюга, похолодало. Ветер гулко завывал по щелям и закоулкам, словно дикий зверь.

В таверне становилось свободнее: пьяненькие посетители постепенно разбрдались по домам. Трактирщик устало зевал, его унылый взгляд бегал по оставшимся немногочисленным клиентам. Вконец охмелевший граф клевал носом, но его телохранители не торопились отправлять господина на боковую, а продолжали цедить вино, тихо переговариваясь и уныло озираясь по сторонам. Неутомимой оставалась лишь троица новоприбывших гостей, уже успевшая заработать двусмысленную репутацию. Клоин, Наргх и Наринна непрестанно заказывали выпивку и еду. Пил в основном вор, ел – Наргх, а Наринна – понемногу и того, и другого.

– Ну что, подруга, рассказывай, – промямлил Клоин, пьяным взором одаривая ученицу алхимика. – Народу почти нет.

– Да, пожалуй, теперь можно. – Наринна смело осмотрелась по сторонам. В нескольких пьяных вдрызг постояльцах она не увидела угрозы нежелательных слушателей.

– Только в подробностях и с самого начала, а то мне очень интересно, – расплылся в улыбке вор, его глаза пьяно блеснули.

– И мне тоже, хоть и догадываюсь, как было дело, – поддержал парня демон.

– Хорошо, слушайте. – Девушка чуть сбавила голос. – Поднимаемся мы с ним в комнату. Он меня начинает домогаться. Я ему говорю, чтобы пыл поубавил, что все будет, но пускай он сначала нальет себе и даме вина, а сама незаметно порошок соблазнения достаю…

– Что достаешь? – насупился Клоин.

– Долго рассказывать. В общем, это моя разработка. Сварганена из противолюбовного порошка. Кое-что добавила, кое-что убрала – вот и получился порошок соблазнения. Я хотела о нем дедушке Ролусу похвастаться, но не успела. Сначала инквизиторы нагрянули, потом – вы, так и забыла про него совсем. Но с собой все равно на всякий случай прихватила. Вот и пригодился.

– Понятно. Что дальше было?

– Когда граф отвернулся, я и сыпнула ему в бокал, молясь Создателю, чтобы подействовало. Честно сказать, я нервничала и немного переборщила – почти все, что было, ушло. Ну, в общем, мы выпили с ним, и он снова начал меня домогаться. Скинул портки, мне велел раздеться. Тут-то я и запаниковала: порошок то не действует! Но не прошло и двух минут, как граф начал меняться в лице. А дальше… я ему запретила к себе прикасаться, наказала пойти и попросить у вас прощения и… еще кое-чего по мелочи. – Девушка как-то недобро ухмыльнулась, глаза коварно блестели.

– Ну, даешь! Приворожила графа! – одобрительно покачал головой вор.

– Чего-то в этом духе я и ожидал, – заявил демон. – Когда граф только спустился с лестницы, от него сразу же повеяло магией. Увидев твоё довольноное лицо, я сразу понял: без колдовства не обошлось.

– Да ты настоящая ведьма! – усмехнулся парень. – Предлагаю выпить за это! – Вор приподнял полупустую кружку. Нарх и Наринна с удовольствием поддержали тост.

А потом они приняли на грудь еще, и Клоин наконец свалился под стол, как срубленное под корень дерево. Нарх отнес его в снятую на ночевку комнату, да и сам отправился в постель. Наринна же заказала у сонного трактирщика ванну, искупалась, и только после этого чистая, сытая и невероятно довольная собой легла спать.

На следующий день троица, пополнив рюкзаки припасами и переодевшись в чистую одежду, продолжила путь. Но на этот раз верхом – все трое купили лошадей. И не полуходовых кляч, а самых лучших, что имелись в деревне. Предположения Клоина оказались верными: животные перестали бояться Нарха. Правда, демона пришлось учить держаться в седле, что, впрочем, не отняло много времени.

Граф Кроштельский любезно согласился сопроводить новых «друзей» до границ своих владений. Он и его бравые охранники гордо скакали рядом с «почетными гостями» и молчали. Телохранители недовольно переглядывались, но перечить господину не решались. Странное поведение хозяина они терпеливо старались не замечать.

Вечером на горизонте показался отлогий берег озера Дой, где и была граница графства Кроштель, а дальше начинались владения барона Галанского. Распрощавшись с графом и его свитой, путники поскакали дальше.

– Все-таки Создатель услышал мои молитвы! – воскликнул вор, провожая насмешливым взглядом удаляющиеся спины недавних спутников.

– Не знала, что ты молишься… – усмехнулась Наринна.

– Я не молился, но... мечтал. А получил даже больше.

– Впрочем, ты прав, Создатель на нашей стороне. Наверное, он желает нам успеха.

– Осталось только не попасться в руки к инквизиторам и успешно добраться до человеческого мага, – добавил Нарх.

– «Человеческий маг» как-то коряво звучит. Люди так не говорят, – с видом мудрого наставника произнес Клоин. – Если хочешь быть похожим на нас, людей, то и говори соответствующее.

– А какая разница? Смысла это не меняет.

– Это неправильно звучит. Люди колдунов не называют человеческими магами, а просто магами или колдунами. Ляпнешь где-нибудь – подозрение вызовешь. А нам это надо?

– Да ладно тебе, Клоин, – встала на защиту демона Наринна. – Тоже мне, учитель словесности нашелся. Сам, небось, и читаешь-то с трудом.

– Нормально читаю, – огрызнулся вор, одаривая девушку недовольным взглядом. – Понимаю, что написано, и ладно. Мне этого хватает.

– Ну-ну, буквы-то хоть все помнишь? – Ученица алхимика продолжала издеваться. Настроение у нее было замечательное, так почему бы не отомстить Клоину, частенько донимавшую ее глупыми шутками.

– Достаточно, чтобы в подробностях описать то, что с тобой случилось бы, не подействуй порошок на графа, – ехидно улыбнулся парень.

– Хам! – тут же рявкнула Наринна, густо краснея. – Уж и пощутить с тобой нельзя. Вор довольно заржал, лицо озарилось улыбкой победителя.

– Хватит вам уже! Только и слушаю вашу ругань, – фыркнул демон, с явным недовольством взирая на друзей.

– Да я ее уже простили, – улыбнулся Клоин.

– Это ты меня простил?! – В глазах девушки сверкнула ярость. – Вот наглец! Совсем совести у тебя нет!

Вор усмехнулся и махнул рукой. Наринна обиженно насупилась. Демон же покачал головой, устало вздохнул. Очереднаяссора, так веселившая парня и огорчившая девушку, обещала быть долгой и утомительной.

– Идиоты! Ничего поручить вам нельзя! Все нужно делать самому! – Лицо брата Лоренсо пылало от ярости.

– Простите нас, ваше святейшество, мы виноваты. – Старший инквизитор брат Лоранд глядел на советника Ордена, как смертник на палача.

– Когда они ушли?

– Три дня назад, ваше святейшество.

– Скольких людей вы отправили?

– Троих.

– Почему так мало? Почему все не пошли?

– Мы подумали...

– Ни о чем вы не думали! Мало вам было потери двух братьев, так вы отправили неизвестно куда еще троих! Вы, как старший инквизитор, ответите перед Орденом за свое безрассуждство. Вам понятно?

– Простите меня, ваше святейшество. Я виноват перед вами.

– Вы виноваты перед нашим святым Орденом и перед Создателем.

– Простите... – Старший инквизитор опустился на колени, склонив голову.

– Довольно, – отрезал Черный Карапель, буравя суровым взглядом брата Лоранда. – Собирайте людей. Мы отправляемся в лес.

– Слушаюсь, ваше святейшество, – кивнул инквизитор, встал и попятился.

– И приготовьте провизии на несколько дней. Еще неизвестно, сколько мы там пробудем. Через полчаса небольшой отряд инквизиторов уже находился рядом с Великим Болотом.

– Спешивайтесь. Дальше лощадям не пройти, – приказал брат Лоренсо, спрыгивая с коня. – Нутром чувствую, здесь что-то не так.

Едва он сделал шаг, как тут же остановился. Керийские доспехи стали заметно нагреваться. Он судорожно замотал головой, рука потянулась к мечу. Звонкий свист пронзил воздух, и клинок уже был на свободе.

– Что случилось, ваше святейшество? – Брат Лоранд оторопело глядел на брата Лоренсо.

– Здесь смердит магией, – проскрипел советник. – Мои доспехи нагрелись. Они чувствуют ее.

– Но откуда она здесь? – Глаза у брата Лоранда округлились. Остальные инквизиторы недоуменно переглядывались.

– В этом болоте, наверное, живет колдун. – И тут брат Лоренсо опустил меч. – Конечно! Как же я сразу не догадался? Этот повелитель демонов был здесь, он навещал гильдейского приятеля. – Советник сурохо посмотрел на брата Лоранда. – Вы когда-нибудь прочесывали Великое Болото, искали скрывающихся еретиков?

– Насколько я знаю, нет. Это место гиблое, вряд ли тут кто-нибудь способен жить.

– Идиоты! Маги способны жить везде... Ох, как же мы были слепы! Где-то неподалеку скрывается маг, и он, скорее всего, уже убил наших братьев. Три человека – этого слишком мало... И в их смерти виноваты только вы, брат Лоранд.

Инквизитор нервно сглотнул и виновато опустил голову.

– Здесь я чувствую заклинание, но оно нам не страшно. Доспехи всенейтрализуют. Нужно двигаться дальше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочтите эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.